

Ева Сердин

**КАК СБЕЖАТЬ
ОТ ДРАКОНА
и ОТКРЫТЬ СВОЕ ДЕЛО**

Ева Ардин

Как сбежать от дракона и открыть свое дело

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69784408
0101*

Аннотация

Меня похитил настоящий дракон – взял и утащил в портал! Печально, что только потом рассмотрел, какая истинная пара ему досталась. А что – я умница, красавица, предпенсионного возраста, главный бухгалтер, между прочим! И почему эта драконья морда так кривится? Сказал, что запрет меня в подвале, чтобы никто не увидел, и кормить не будет.

Но я сбегу! И фиолетового котика из клетки с собой прихвачу. А чем зарабатывать в новом мире, найду – зря, что ли, мыло дома варила? Да и котик обещал помочь – он ученый оказался. Бойтесь, я ведьма, и мои зелья поистине чудодейственные!

Главное, чтобы дракон не нашел. Ведь я теперь молода и красива – может и снова украсть.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	10
Глава 3	17
Глава 4	24
Глава 5	32
Глава 6	40
Глава 7	48
Глава 8	57
Глава 9	67
Глава 10	77
Глава 11	84
Глава 12	94
Глава 13	103
Глава 14	112
Глава 15	120
Глава 16	131
Глава 17	140
Глава 18	151
Конец ознакомительного фрагмента.	155

Как сбежать от дракона и открыть свое дело

Автор: Ева Ардин

Глава 1

– Ваш заказ, Виктория Михайловна. Масло кокоса, жожоба, набор эфирных масел, эмульсионный воск, водорастворимая бумага.

– Спасибо, Леночка, – улыбнулась я молоденькой продавщице, забирая покупки. Приятно, что меня знают по имени-отчеству. Ну да, я в этом магазине оставила немало денег – тут самый большой выбор товаров для мыловарения и производства косметики.

– Пожалуйста. Будьте осторожны на улице – там очень скользко!

– Да, конечно. Хорошего дня.

Я вышла из магазина, пропахшего косметическими отдушками, и с удовольствием вдохнула морозный воздух улицы. Наконец-то в продаже появилось эфирное масло мирры, и можно будет доделать заказ на мыло с логотипом СПА центра. Мне как раз не хватало этого масла для аромакомпозиции с эффектом расслабления.

Какое все-таки чудесное хобби я себе выбрала! Теперь не нужно думать, чем заняться одинокими вечерами, да и длинные зимние выходные будут наполнены приятными хлопотами.

С тех пор, как дочь вышла замуж и уехала жить к мужу за границу, все, что осталось в моей жизни – это работа и немногочисленные подруги. Кто же знал, что совет одной из них однажды даст мне не только интересное увлечение, но и неплохой дополнительный заработок? Сейчас о том, что скоро можно будет с чистой совестью выйти на пенсию, я думала не с печалью, как раньше, а с радостью.

С такими приятными мыслями я пробиралась через сугробы к своему дому. Зима пришла, как водится, внезапно. Для наших коммунальных служб. Ну да, в декабре-то, какой может быть снег? Не смешите! Расчищать улицы? Посыпать дороги реагентами, а тротуары песком? Не, не слышали!

Так что идем аккуратно и внимательно смотрим под ноги. К сожалению, осторожность не спасла меня от автомобиля, который занесло на скользкой дороге.

Последнее, что я увидела, это был ослепительный свет фар.

А потом пришла тьма.

Ненадолго.

...

Меня словно засосала в себя черная воронка, закружила... и отпустила.

А потом появились яркие радужные пятна перед глазами. Следом пришли звуки, но лучше бы они этого не делали.

– Это ЧТО?! – раздался громовой рев совсем рядом.

– Ваш заказ, золотой лорд. Невеста, как вы и просили.

Второй голос звучал приятнее – по крайней мере, он был нормальной громкости.

– Ты издеваешься. Вот это синее нечто со стрекозиными глазами – моя невеста? Да она больше на куду похожа, чем на женщину!

Зачем так орать? Да еще почти над ухом? Голова от воплей разболелась просто адски. Что ж со мной приключилось-то?

– Помилуйте, какие могут быть шутки, когда речь об истинной паре?! Это ваша, можете забирать. Вот только распишитесь тут, что я свои обязательства выполнил в полном объеме...

– Выполнил?! В полном объеме?! Да я тебя сейчас поджарю!

Я проморгалась, и в изумлении уставилась на картину «субтильный парень с золотыми волосами держит за горло пухленького мужичка в балахоне, приподняв над полом». Мужичок сучил в воздухе ногами и пытался разжать хватку на своей шее, не выпуская, впрочем, кипы желтоватых листов бумаги из рук.

– Не имеете права, лорд. В нашем договоре есть пункт о неприкосновенности исполнителя.

– Да неужели?! – воскликнул золотоволосый парень, еще больше вздергивая вверх свою жертву.

Тут стало понятно, что головой я ударилась сильно. Так, что теперь имею последствия в виде абсурдных галлюцинаций.

Показалось, что парень приоткрыл рот, и с его губ сорвалась тонкая струйка натурального желтого пламени...

– Что за ерунда тут происходит?! – спросила я, поправляя очки.

Надо было, наверное, помолчать – мужики и так прекрасно общались. А теперь... они оба повернулись и уставились на меня с почти одинаковыми выражениями лиц – обалдевшими.

– Ты понимаешь наш язык, женщина? – спросил златовласка, разжав хватку на шее мужичка и как-то внезапно оказавшись передо мной.

Ого! Вблизи оказалось, что золотой мальчик просто красавец – по крайней мере, именно так сейчас выглядят кумиры девочек лет тринадцати-пятнадцати. Смазливое лицо с большущими вытянутыми к вискам глазами, брови вразлет, презрительно изогнутые крылья тонкого прямого носа, полные губы и острый подбородок – похож на героя какой-нибудь популярной дорамы.

Я каким-то образом угодила на съемочную площадку? Или получила удар по голове в аварии, и сейчас меня оперируют под наркозом, а все окружающее – просто цветные

мульттики, что показывает мое расшалившееся воображение?

Кстати, странные фантазии. Никогда не увлекалась азиатской культурой, а уж люди, при первом взгляде на которых не всегда разберешь, какого они пола, и вовсе вызывали во мне чувство острой жалости.

Как же им живется, болезным?

Шейка тоненькая, как у цыпленка, ручки-ножки словно палки, рост хоть и высокий, но фигура – без слез не взглянешь. Не кормят его родители, что ли? А ногти зачем такие отращивать? Длинные, острые, изогнутые вовнутрь, да еще и покрашенные золотым лаком?! Может, и впрямь девушка, а не парень? Под достаточно свободной черной одеждой и не поймешь.

– Спрашиваю второй и последний раз, женщина, – меня бесцеремонно сцапали за подбородок и вздернули его вверх. – Ты понимаешь наш язык?!

А нет, голос все-таки мужской...

И на пальцах не ногти, а самые натуральные когти! Он этими когтями держит меня за подбородок!..

Кошмар!

На моем лице из ниоткуда появилась золотистая дымка, и заструилась по коже, вызывая покалывание и щекотку.

Это что еще такое? Ладно, разберемся.

– Еще как понимаю, молодой человек, – сообщила я, как-то найдя в себе силы вывернуться из цепкой хватки любите-

ля экзотического маникюра. – Так что перестаньте хватать всех подряд и объясните, что за цирк тут происходит.

Глава 2

Парень смотрел на меня, нахмутив гладкий лоб, и объяснения давать не торопился. Кстати, глаза у него тоже оказались необычные – радужка словно была наполнена жидким золотом, которое переливалось, перетекало, закручивалось в водовороты... От этого зрелища голова снова закружилась, а перед лицом появилась уже знакомая желтая дымка.

Может, это с моими очками что-то не то? Надо бы протереть.

Золотой мальчик, видимо, умел читать мысли. Иначе не объяснишь, зачем ему вдруг вздумалось протянуть руку и длинным когтем подцепить очки за наносник, сдернув их с меня.

Дальнейшее я видела смутно. Снова показалось, что из рта парня вылетела струя желтого пламени, но на этот раз она ударила в меня.

Волосы на голове зашевелились – то ли от ужаса, то ли от взявшегося ниоткуда теплого ветерка. Куда исчезла моя шапка? И пуховик? От него осталась только нижняя часть – остальное словно растворилось. Хорошо хоть свитер и брюки уцелели. Да и сумка, ремень которой я судорожно стиснула пальцами, была все еще при мне.

– Можете сами убедиться, золотой лорд, – встрял в наш безмолвный диалог мужичок, о котором я уже успела поза-

быть. – Только истинная пара способна принять ваш огонь и магию. Да, я признаю, что ее внешность несколько... своеобразна. Но ведь все, что требуется от этой женщины – это рожать наследников, верно? А на деторождение она точно способна, иначе ритуал бы не притянул ее.

Золотой мальчик скривился так выразительно, что его прямо жаль стало. Ребенок же совсем, даром что балованный. Тут явно какое-то недоразумение. Правда, непонятно, почему я в этом спектакле до сих пор участвую. Не в качестве же кандидатки на роль этой самой истинной пары юнца?

Не смешная шутка.

Так, постойте. Не об этом ли говорил золотой мальчик в самом начале?!

– Этот ритуал – никудышный швах, и не стоит ни монетки из той горы золота, что я тебе отвалил, Маргад. Посмотри на эту женщину! Какая она мне пара? Да ей лет триста, не меньше!

Вот совсем не смешно, правда. Ведь если на секунду предположить, что все происходит в реальности, то... у меня проблемы. Большие.

Мозг, поначалу ошарашенный, включился, наконец, и заработал. Кроме нас троих, в пустой комнате никого не было, значит, речь явно обо мне. На полу тускло мерцали фиолетовым линии затейливого узора, по углам торчали оплавленные черные свечи... Так и хотелось сказать – ритуальные...

И эти двое явно обсуждали какой-то ритуал.

– Я совершенно точно никому здесь не пара, – решительно запустив руку в сумку и доставая телефон, сообщила я. – И, на всякий случай: рожать не собираюсь, в моем возрасте и состоянии здоровья это просто невозможно.

– Это ложь! – вклинился мужичок. Имя-то у него какое. Маргад!

– Однако она искренне верит в свои слова, – ответил ему золотой мальчик. Он оглядел меня с ног до головы, поморщился, и задумчиво выдал: – Мой огонь не повредил тебе...

– Думаю, что могу вам помочь, золотой лорд, – сказал Маргад. – У меня есть средства и способы привести внешность женщины в надлежащий вид. Предлагаю вам вернуться через неделю. Я постараюсь сделать так, что вы будете очень довольны своей истиной парой. Разумеется, я рассчитываю на достойное вознаграждение за свои труды.

Мои слова если и услышали, то совершенно не приняли к сведению. Мужчины снова общались между собой так, будто я была предметом мебели. Телефон же не порадовал черным экраном и на кнопки включения не реагировал.

Зато дверь в комнате была только одна. К ней я и направилась.

Этим двоим и так хорошо вдвоем, зачем им третий лишний?

– Что? Разве я недостаточно заплатил тебе? Ты смеешь требовать еще?! – раздалось позади натуральное шипение. Я аж обернулась, чтобы посмотреть, не появилась ли в комнате

змея.

Нет. Лица все те же.

– В нашем договоре, – Маргад сунул под нос золотому парню желтые листы бумаги, что до того трепетно сжимал в руках, – написано, что я обязуюсь открыть портал и доставить вашу истинную пару. Про ее внешность и возраст ничего не сказано. Но все поправимо. Если вы желаете, конечно.

К сожалению, дверь, сколько я не дергала за ручку, не поддавалась. Жаль. Уйти по-английски, не прощаясь, было бы просто замечательно.

Парень криво усмехнулся, глядя на собеседника, сделал глубокий вдох, а потом резко выдохнул. В комнате ощутимо потеплело, меня снова окутала золотая дымка, а Маргад победно улыбнулся.

– Как видите, тот же самый договор защищает меня, его исполнителя, от вашего пламени, – он склонил голову, не прекращая улыбаться. – Так что воля ваша: забираете пару сейчас, как есть, – он сделал многозначительную паузу и с намеком добавил: – Как я слышал, вы запланировали прием, на котором хотели показать избранницу подданным?

– Да, меня уверили, что твоя магия даст гарантированный результат, – произнес парень, бросив на меня взгляд, полный досады.

– Так результат прямо перед вами! – воскликнул Маргад. – Осталось решить, устроит ли вас пара в таком виде или вы позволите мне немного поработать над ней. Совершен-

ства не обещаю, потому как материал... гм... действительно оставляет желать лучшего... Но могу гарантировать, что она станет выглядеть так, что процесс зачатия наследников станет для вас как минимум приятным.

Да уж. Градус абсурда бредовой ситуации, что разворачивалась передо мной, превысил все разумные пределы. Не знаю, сон ли это, или плод одурманенного наркозом мозга (все-таки надеюсь, я просто попала под машину и лежу в реанимации), но давно пора покинуть эту чудесную комнату и компанию.

– Молодые люди! – навскидку оценив возраст Маргада, я решила, что все-таки старше его. – У вас тут, конечно, занимательная беседа, но продолжайте, пожалуйста, без меня. Как я уже говорила, не имею ни возможности, ни желания становиться чьей-либо парой, поэтому прощаюсь. Откройте дверь, и я пойду.

Мужчины снова синхронно повернулись и посмотрели на меня.

На лице золотого парня промелькнуло нечто такое, чему я не смогла дать названия. Это был не интерес, нет, но уже и не презрительное пренебрежение, как раньше.

– Пожалуй, я согласен, – обратился он к Маргаду, снова не посчитав нужным ответить мне. – Только новый договор мы заключим на моих условиях. Во-первых, ты спрячешь мою пару так, чтобы никто не увидел ее и не узнал, кто она. Запри ее в одном из своих подвалов – я слышал, там у тебя самая

лучшая защита. Во-вторых, пусть она станет действительно красивой. Мне все равно, как ты этого добьешься, главное – результат. Да, я люблю стройных женщин, так что можешь ее не кормить, ее фигуре это только на пользу пойдет...

– Мальчик, ты головой ударился? – как могла вежливо поинтересовалась я. Галлюцинация там или нет, но этот юнец меня изрядно достал. – Если ты не заметил, я уже давно вышла из возраста подростковых игр, а в любых постановочных спектаклях участвовать категорически отказываюсь. Где у вас тут скрытые камеры?

– О, камер здесь хватает, – широко улыбаясь, заверил Маргад. – Так вы позволите, лорд, проводить вашу пару в одну из них?

– Да, позволю, – обронил золотой парень, склонив голову набок и разглядывая меня со снисходительным интересом. – Но вначале...

Он снова внезапно оказался прямо передо мной, почти вплотную. Взял за плечи, прижал к стене, чуть приподняв над полом. Я протестующе вскрикнула: жесткая хватка причиняла боль, но тут же подавилась воздухом...

– Запомни, женщина, ты принадлежишь мне! – раздался прямо в голове его голос. – Через семь дней я заберу тебя отсюда – послушную, готовую выполнять все мои прихоти.

– Да неужели? – я усмехнулась, старательно отгоняя мысль о том, что губы парня, когда он произносил свой монолог, не шевелились. – А не подскажешь ли, с какой стати

ты тут командуешь? И с чего решил, что я буду тебе подчиняться?

– Что ж. Давай познакомимся, женщина, – нехорошо улыбнулся золотой мальчик. – Мое имя – Эйстейн арт Рамриор, из рода золотых драконов, а ты – моя пара.

Глава 3

Тут я не выдержала и рассмеялась золотому мальчику прямо в лицо. Надо же, считает себя драконом!

– Отпустите меня, молодой человек, – строго сказала я. – В вашем состоянии нужно лечение. Кстати, пока вы с Маргадом живейше обсуждали мою дальнейшую судьбу, я вызвала полицию и написала своему директору. Он очень ценит меня и сделает все, чтобы помочь мне не только вырваться из компании психически нездоровых людей, но и надолго изолировать их от общества.

Да, телефон не работал, но ведь не обязательно об этом упоминать? Тем более, что в остальном я сказала чистую правду. Как только смогу включить телефон, обязательно позвоню и в полицию, и Льву Дмитриевичу. Стоит директору услышать, что его ценному главному бухгалтеру грозит опасность, он тут же задействует свои связи, чтобы помочь мне.

– Хм, – на красивом лице психа, который и не подумал меня выпустить, появилась снисходительная улыбка. – Ты еще не поняла, женщина? Ты больше не в своем мире. Сюда никто не придет и не спасет тебя. И не смей больше лгать мне, даже в малости. А теперь тихо!

Ладони парня там, где он держал меня за плечи, ощутимо нагрелись. Было ощущение, что жар сейчас расплавит кожу

и вскипятит кровь. По телу прошла горячая волна, заставив меня выгнуться и открыть рот в беззвучном крике.

Что за чертовщина?!

– Вот так, хорошо, – произнес парень, с удовлетворением осматривая меня с головы до ног. – Ты действительно способна принять мою силу...

С этими словами он разжал руки, после чего я сползла по стеночке и, обернувшись, бросил:

– Позаботься о ней, Маргад. Я вернусь через неделю. Если результат меня устроит, поговорим о вознаграждении.

Я сидела на полу и пыталась заново научиться дышать, сжимая, как якорь, ремешок своей сумки. Мозг отстраненно отмечал какие-то разрозненные детали: порыв воздуха от распахнувшейся двери, край неровно оплавленного материала пуховика, от которого осталась только подобие нелепой юбки, дыры на рукавах свитера, как раз там, где мои плечи сжимали лапы золотого мальчишки, чьи-то две пары ног, возникшие передо мной...

– Женщину – в лабораторию! – послышался словно изда- лека голос Маргада. – Сильно не бить, она – ценный образец для экспериментов.

Каких таких экспериментов?! И – что?! Сильно не бить?! Я попыталась возмутиться, сказать хоть что-то... но могла только открывать рот, как рыба, вытщенная из воды.

Меня схватили – снова за плечи, и вздернули в вертикаль- ное положение. Перед глазами плавала мутная желтая пеле-

на, поэтому лиц двух бугаев, что выволокли меня из комнаты и потащили по коридору, рассмотреть не удалось.

Куда делись очки?

Вопрос перестал иметь значение, потому как зрение внезапно прояснилось. Мы вошли в огромное помещение, что на первый взгляд можно было принять за обитель средневекового аптекаря-алхимика.

Ух ты! Если бы не обстоятельства, я бы рот открыла от изумления и восхищения. Повсюду, насколько хватало глаз, громоздились стеллажи, уставленные банками, колбами и ретортами с разноцветным, иногда бурлящим содержимым. В больших прозрачных кубах находились разные существа или части тел, некоторые двигались. Имелся шкаф с книгами и свитками, окруженный недобро сверкающей красным дымкой.

– Хозяин, куда её? – поинтересовался бас над ухом. – На стол?

Я содрогнулась от нехорошего предчувствия.

Столов тут имелось несколько, и впереди возвышался один из них. Длинный, с каменной столешницей, покрытой по краю зеленоватыми и бурыми потеками, он вызывал оторопь одним своим видом. Вряд ли на нем сервируют обеды. Скорее уж трупы разделявают.

Ага, а вон там, на тумбочке, накрытые черной салфеткой, наверняка инструменты для этого – краешек чего-то острого зловеще поблескивает из-под ткани...

– Нет, пока сажай в клетку! Некогда ею сейчас заниматься.
– Так не влезет же в пустую...

Из-за одного из стеллажей появился Маргад и окинул меня с ног до головы оценивающим взглядом.

– Да, пожалуй, – согласился он. – Давай тогда в большую, к монстру, она самая защищенная. Оттуда точно не убежит.

Бугаи поспешили выполнить приказ хозяина. За одним из огромных стеллажей оказалось пространство, уставленное клетками и теми же прозрачными кубами. Часть из них были обитаемы.

Что странно, пахло здесь довольно приятно – чем-то цитрусовым, но звуки удручали. Из-за угла раздавался надрывной вой, зеленая птица в открытой клетке клекотала, а сверху над головой кто-то пищал.

Пока меня тащили по проходу, я не вырывалась. Конечно, можно было начать сопротивляться, даже поорать – голос уже вернулся, судя по восклицаниям, что сами собой слетели с моих губ при особо сильных тычках... Но зачем? Как-то не верилось, что протесты как-то повлияют на ситуацию.

Нежничать тут никто не собирался – меня бесцеремонно толкнули в большую клетку, прутья которой слабо светились голубым. Все, что я себе позволила – это обернуться и хорошенько рассмотреть не отягощенное интеллектом лицо белобрысого бугая и широкую спину второго, который уже топал по проходу дальше.

Надо же запомнить, кому потом выражать благодарность?

Дверь в мою клетку с лязгом захлопнулась. Я опустилась на пол, оглядываясь. Пространство два на два метра, высота примерно столько же, частые прутья стен даже не дают возможность просунуть руку, массивный замок, который бугай запер ключом со связки на поясе – так просто отсюда не убежишь. Куча какого-то тряпья в углу и жестяная миска рядом вообще отбили всякий оптимизм.

Как вообще я, солидная серьезная женщина, умудрилась вляпаться в такое?

Надежда на то, что все происходящее мне снится или кажется, испарилась. Да, поверить в то, что я неизвестно как угодила в компанию психов, которые сажают людей в клетки, непросто, но, видимо, придется. Потому что собственные ощущения, вот они – болят плечи от хватки грубых лап, гудит голова, а одежда частично... сгорела?

Я стянула остатки пуховика с талии и осмотрела. Несколько слоев ткани имели такой вид, словно их разрезали лазером – края оплавлены, а верхняя часть просто растворилась. Как такое возможно? Объяснения нет, так что примем за факт, тем более, что дыры в свитере на плечах выглядели также.

Черт. От осознания того, что одежда стала такой после «воздействия» на нее золотого мальчика, стало нехорошо. Во рту пересохло, а сердце забилось, как сумасшедшее.

Так, стоп. Надо просто дышать. И думать. Куда бы я ни угодила, я справлюсь. Всех психов, что участвовали в моем

похищении, призовут к ответу и накажут в соответствии с законом.

Надо проверить телефон. Странно, кстати, что меня не обыскали, и не забрали средство связи. Очевидно же, что я им воспользуюсь...

Или нет. К сожалению, экран смартфона по-прежнему был черным и на кнопки включения не реагировал. Да, с вызовом помощи придется подождать, пока я не найду нормальную розетку. К счастью, зарядка у меня с собой.

Я сжала кулаки. Голова работала на удивление ясно, а в памяти настойчиво всплывали все необычные детали, которым нельзя было найти объяснения. Эмоции словно бы исчезли, уступив место синтезу и анализу информации – в такое состояние я погружалась каждый раз, когда работала с цифрами.

Итак, что мы имеем?

Я шла по улице, а через мгновение оказалась в помещении с двумя мужчинами.

Один из них считает себя драконом.

Золотой мальчик и Маргад на полном серьезе обсуждали то, что я – истинная пара этого самого дракона.

Он говорил, что я переместилась в другой мир.

Моя одежда после его «воздействия» частично исчезла.

Никогда в жизни я не теряла сознания, не страдала галлюцинациями и не видела реалистичных снов наяву.

Так что, если не отрицать очевидное, придется принять,

как факт, что все вокруг – реальность.

А это значит, что Маргад, как и обещал, будет проводить надо мной какие-то эксперименты. В результате я должна стать пригодной к тому, чтобы быть «истинной парой» золотого мальчика.

Не хочу! Но, судя по всему, мое мнение или желания никого не интересуют.

Вывод простой: надо бежать. Для начала – выбраться из клетки. Затем – из этой лаборатории. А там видно будет...

Ухо уловило какое-то шуршание. Я только и успела, что обернуться, а потом упасть на пол в попытке защититься. Все, что удалось разглядеть, это оскаленную пасть с белоснежными клыками, горящие, как два зеленых фонаря, глаза и бритвенно-острые когти.

Как можно было забыть о том, что Маргад приказал посадить меня в клетку к монстру?!

Глава 4

Я инстинктивно прикрыла глаза рукой от когтей, а второй, крепко сжав ремешок сумки, отмахнулась от неведомого монстра. Не попала, а жаль.

– Ну и ну! – раздался совсем рядом приятный голос с мурчащими нотками. – Сколько времени сижу в этой клетке, впервые вижу такую странную еду. Еще и трепыхается.

Я отползла к дальней решетке, прежде, чем решилась убрать руку от лица, не опуская, впрочем, сумку. Видение длинных когтей было ярким, а глаза мне слишком дороги, чтобы позволить их выцарапать.

Опасения оказались не напрасны. Как только я перестала жмуриться, перед лицом тут же возникла усатая морда, а затем и открытая пасть, которая порадовала полным набором клыков. Их обладатель питался явно не травкой, а был полноценным хищником.

Хотя я для добычи этого самого хищника была явно великовата. Правда, фиолетовые шипы на лысой лиловой шкуре смотрелись довольно внушительно, а когти и зубы вызывали уважение, размерами монстр не превосходил обычного кота. Да и похож был просто на удивление.

Интересно, чей голос я слышала?

– Женщина, ты чего молчишь? Или немая?

Станный котик подошел ко мне и принялся, смешно

сморщив нос и встопорщив усы. Глаза его сверкнули, и он ловко вспрыгнул мне на ноги, почти уткнув усатую морду в сумку.

– Ладно, можешь не отвечать, только отдай то, чем от тебя пахнет. Что у тебя там?!

Лапа с изогнутыми когтями с размаху опустилась на плотную кожу, почти пропоров ее, и дернула сумку на себя.

– А ну, брысь! – велела я, сумкой же отпихивая странное создание. – Надо же, кот разговаривает, какая прелесть. Значит, все-таки галлюцинации...

– Я не кот! И не галлюцинация, что бы это слово не значило, – возмутился любитель выпускать когти. Он уселся, обвив лапки лысым фиолетовым хвостом, и уставился на меня зелеными глазищами. – Меня тут все называют монстром. Так что отдай мне то, что вкусно пахнет, по-хорошему, и я, так уж и быть, тебя не растержаю.

Я полезла в сумку, пытаюсь понять, что же могло заинтересовать «не кота». Почти сразу же наткнулась на пакет из магазина товаров для мыловарения. Так, косметические масла рафинированные, они не пахнут. Значит, дело в наборе эфирных масел. Ставлю что угодно, что моего соседа по клетке заинтересовала валериана!

– У меня к тебе другое предложение, – сказала я, решив, что, раз крыша поехала и коты разговаривают, терять все равно нечего. – Я тебе дам вот это, – вытащив пузырек с эфирным маслом валерианы, я показала его «монстру», от-

чего его глаза сверкнули, как два фонаря, — а взамен ты расскажешь о том, что тут происходит. Где мы, кто такой Маргад, и как отсюда сбежать.

— Зелье давай сюда, — потребовал наглый кот, подавшись вперед и взмахнув лапой. Пузырек из моей руки куда-то исчез. — А что касается твоих вопросов... — он подошел ко мне и еще раз обнюхал, смешно пошевелив усами, — странная ты... откуда взялась, раз не знаешь, что отсюда не сбежишь?

— Почему не сбежишь? — поинтересовалась я, устраиваясь поудобнее на полу клетки.

Раз крыша поехала настолько, что я могу почти без удивления беседовать с котом, стоит извлечь из ситуации максимум пользы. Нет, все происходящее было уж очень странно, но если я начну задумываться об этом, то скачусь в банальную истерику. Не хотелось бы.

Если я и правда в другом мире, то... ужаснуться этому можно и позже. Когда выберусь.

Кот улегся, сверкая на меня изумрудными глазами, и зажал между передними лапами эфирное масло. Меланхолично сообщил:

— Прутья нашей клетки из особого сплава, который почти невозможно разрушить. Разве что расплавить драконьим огнем, и то не уверен. Дракона еще сюда не сажали. Открыть замок может лишь тот, у кого есть ключ, а это лорд Гад или двое его доверенных слуг, мозги которых прожарены заклятием подчинения, то есть они слепо преданы хозяину. Гово-

рю на случай, если ты вдруг надеешься воздействовать на них ментальной магией.

Кот прервался, прикусив верх пузырька, и попытался открыть его. После нескольких неудачных попыток, хорошенько облизав стекло и оставив вмятины на пластике, он снова посмотрел на меня и продолжил:

– Далее. Если тебе вдруг посчастливится покинуть клетку, например, тебя заберут на опыты и после забудут вернуть обратно, ты просто не сможешь выйти из лаборатории. Сторожевые духи открывают двери только самому Гаду.

– А нельзя как-то обмануть духов? – спросила я. – Духи – это что-то вроде охранной сигнализации? Ее можно взломать?

– Духи охраняют выход, – кот не мигая смотрел на меня, – и подадут сигнал, если кто-то вдруг попытается выйти. Никто еще не пытался.

– Почему? Ты же сказал, что из клетки могут забрать...

– Да, на опыты. Вот только если тебя не вернут обратно, то потому, что ты будешь мертва.

Я попыталась уложить в голове то, что сообщил котик. Не похоже, что он шутил или обманывал. Протянув руку, я отобрала у него пузырек, скрутила защитное кольцо и вернула уже открытым.

– Поосторожнее с этой штукой, – предупредила я. – В моем мире кошки от валерьянки дуреют.

– О, так ты иномирянка? Сочувствую. Тогда понятно, по-

чему такие вопросы.

– Раз понятно, расскажи про мага и про то, где вообще находится эта лаборатория, – попросила я, взяв на заметку, что моему собеседнику известно о других мирах. Сначала важные вопросы. А то налакается котик валерианы, и перестанет отвечать. – Мы и правда не на Земле?

– Не знаю, что за Земля, но замок Маргада находится в мире Экру. За властелина тут какой-то мелкий золотой дракон, одержимый идеей увеличения личной силы. Тот еще сучонок по слухам. Хотя летающие ящеры все поганцы, если тебе интересно мое мнение.

– Мелкий в смысле размера или по возрасту? – поинтересовалась я. – И да, на всякий случай, чтобы окончательно убедить меня в том, что я попала так попала... Тут люди и правда превращаются в драконов?

– Люди... – котик оскалился, и до меня только спустя пару мгновений дошло, что это он так улыбается, – в драконов не превращаются. Драконы – отдельный вид оборотней, высокомерно считающие себя вершиной пищевой цепочки. А мелкий этот Эйстейн потому, что не дорос до нормального дракона. И по годам, и по размеру, и по уму.

– Ты сказал, его зовут Эйстейн? – подобралась я, понимая, что казавшийся небольшим пушной зверек, что неожиданно встретился на моем жизненном пути, внезапно подрос до размеров небольшого слона. – Золотой дракон Эйстейн... черт, как там дальше... ар Рамрор?

– Арт Рамриор, – меланхолично поправил котик, наклоня пузырек в валерианой и быстро слизывая масло. – Конечно, вряд ли ты его встретишь и будешь звать по имени, это я так, на всякий случай говорю...

– Да я уже. Пообщалась, если можно так назвать, – поделилась я. – Он сказал, что я его истинная пара. Не расскажешь, что это значит?

Судя по некоторым сказкам, оборотень вроде как не может причинить вред своей истинной паре. Небольшое утешение в моей ситуации, но хоть какой-то плюс.

– У-у-у, не повезло, – глаза котика становились все больше и больше. Он снова лизнул валерьянки и крупно содрогнулся всем телом. – Ладно бы тебя просто решили скормить мне, поэтому посадили сюда... Слушай, что это за штука? Никогда меня еще так не плющило! Ма-о-о-у-у! Хочу еще!

– Лучше не надо...

Тут дверь с грохотом распахнулась, заглушив остаток фразы.

– Девка! Иди сюда! И без фокусов, а то за волосы выволоку! – гаркнул знакомый бас.

Выходить не хотелось. Какая я им девка? Вполне себе солидная женщина, скоро бабушкой, наверное, стану...

Но просвещать слугу Маргада о том, как следует ко мне обращаться, я, конечно, не стала. Тем более, что бугай аж по плечо засунул в клетку свою волосатую лапу и попробовал схватить меня.

И тут одновременно случилось несколько вещей.

Кот завопил, высоко подпрыгнул, чуть не впечатавшись в потолок клетки, я проворно отпрыгнула, успев подхватить отлетевший пузырек с валерьянкой... Возникшая в дверном проеме круглая физиономия слуги Маргада выразила крайнюю степень обалдения... а потом скривилась от боли – на его руке словно сами собой появились несколько глубоких царапин, мгновенно покрасневших от крови...

Начался форменный бедлам.

Кот, презрев законы физики и земного притяжения, бегал по стенам и потолку, походя нанося увечья слугам Маргада – на вопли подтянулся и второй бугай, и они уже вдвоем пытались изловить моего шустрого соседа по клетке. Я под шумок тихонечко отползала к выходу, не забыв натянуть на голову остатки пуховика, чтобы защитить лицо от случайного попадания когтей.

Самые первые царапины на руке бугая уже вспухли и сочились кровью пополам с чем-то белесым. Само предплечье раздуло, как у мультгероя Папая, а кожа приобрела лиловый оттенок. Вот так котик... Ядовитый? Наверняка. Или когти давно не чистил...

Я вывалилась из клетки, и почти уткнулась лицом в подол чьей-то черной юбки, из-под которой торчали острые носки туфель. Подняла глаза.

Ну да, наивно было надеяться, что на шум не прибежит хозяин лаборатории. Передо мной стоял Маргад, облачен-

ный в длинный балахон, и сжимал в руке пульсирующий синим небольшим жезл.

Последнее, что я увидела – это вспышка яркого света.

Глава 5

Лежала я на чем-то твердом. И холодном. Гладкая поверхность больше всего напоминала операционный стол. В глаза светил яркий потолочный светильник. Болела, казалось, каждая клетка тела, а голова была словно ватой набита.

Первым делом накатило облегчение – все-таки я в больнице! Наверняка после операции и, скорее всего, еще в палате интенсивной терапии, поэтому так плохо себя чувствую. Надо позвать кого-то из персонала.

Но сказать я ничего не смогла. Тело было словно чужое, голос не слушался.

– Херт, принеси зеленый бальзам из склянки на третьей полке, – раздался над головой повелительный окрик. – А ты, Краг, подай исцеляющий жезл. Не ожидал, что она помирать соберется, – пробормотал тот же голос уже тише. – Это мне не надо, награду я получу только за живую...

– Вот, хозяин, принес.

– Ах ты туполом! Это жезл заморозки, а не исцеления, я им монстра обездвижил! – раздался звук глухого удара. – Зря я тебя вылечил, надо было просто в трупную яму отправить! Ни на что не способны, утырки слабоумные!.. Херт! Ты там чего копаешься?!

В поле зрения, руша все мои надежды на скорое воссоединение с родным домом, возникло взбешенное лицо Маргада.

Помнится, котик метко окрестил его лордом Гадом. А что, ему подходит.

– Зеленый бальзам, хозяин, – пробасил второй бугай.

– Давай сюда! И помоги Крагу, поживей!

Маргад откупорил надо мной склянку и обильно полил из нее зеленой жидкостью.

Бальзам, попав на кожу, зашипел, задымился и пошел щекотными пузырями. Хорошо хоть жидкость оказалась теплая, а то бы точно дернулась от неожиданности. Это я без одежды, получается?! Удалось чуть приподнять голову, благо Гад отвернулся, чтобы принять у своего слуги блестящий серебром жезл.

Ну да, голая. Просто прекрасно!

Показывать, что я очнулась, не хотелось – было подозрение, что маг тогда снова усыпит, а далеко не гуманным способом. Церемониться со мной никто не собирался, это очевидно. А с тремя мужиками я не справлюсь. Маргаду я нужна живой и здоровой, сам сказал, поэтому лучше подождать подходящего момента, прежде, чем что-то делать.

Усилием воли я заставила себя расслабиться и закрыть глаза. Вовремя – вокруг вспыхнул ослепительно яркий свет. Стало тепло, словно меня поместили в солярий. Запахло озоном, а потом нестерпимо зачесалась кожа головы.

– Все, – изрек некоторое время спустя, когда свет погас, голос Маргада. – Столько магии потратил на девку, аж не верится! Ну этот крылатый гаденыш мне за все заплатит...

– В клетку отнести, хозяин?

– Не надо. Она от заморозки до завтра не оклемается, пусть тут лежит. И нечего пялиться! Даже пальцем чтоб не смели тронуть, это товар, еще не оплаченный! Херт! Прикрой ее чем-нибудь.

– Слушаюсь, хозяин. Монстра уносить?

– Нет. Шерсти с него все равно не взять, так хоть крови...

На лицо и тело легла плотная ткань, отсекая возможность подглядывать. Вокруг еще какое-то время слышалась возня, приказы Маргада подать ту или иную склянку... потом все затихло. Наверное, я на какое-то время уснула.

Потому что разбудили меня странные звуки, а потом незнакомые голоса.

Раздался металлический лязг, особенно громкий в окружающей тишине, а потом скрип несмазанных дверных петель.

– Тише ты, громыхатель! Заглушка не работает, говорил же! – произнес кто-то громким шепотом.

– Святые сосиски! – присвистнул второй голос. – И где тут, скажи на милость, искать драконье сокровище?

– Заткнись! – шикнул первый. – Заказчик и сам толком не знает, что искать, о чем честно предупредил. Потому и оплата такая. Сказано было – если не разберемся, выносить все.

– А ты меня мог бы предупредить, что мы ищем то, не знаю что. Так и до утра можно возиться! Тут одних зельев

целая телега. Нет, две!

– Хватит болтать! Берем все, что с магической аурой. На-
девай окуляры и за работу!

– А это чего?! – услышала я совсем рядом, а потом ткань
с моего лица куда-то убралась. – Труп?..

– Идиот! Не трогай тело! А вдруг там зараза?! Мало ли,
какие эксперименты сбрендивший маг проводил!

– Так ты сам сказал – с магической аурой... а этот... эта...
труп сквозь окуляры будь здоров светится...

– Дай погляжу... гм... ну да, есть такое. Но руками не тро-
гай! Труп в пространственный карман все равно не влезет.
Знаешь, сколько на мертвяках может быть болезней?!

– Ладно... О, Тилт, смотри! Это ж настоящий мяуррин!
Как думаешь, он может быть драконьим сокровищем?!

– Вряд ли дракон стал бы ловить мяуррина. Уж точно не
арт Рамриор – не водится за ним славы коллекционера ред-
ких существ.

– Слушай, давай его заберем. Ты знаешь, что их шерсть
– сильнейший магический реагент? Представь, сколько он
стоит!

– То-то я смотрю, этот совсем лысый. К тому же, посмот-
ри на него – вряд ли, когда он очнется от заморозки, долго
протянет. Дешевле не связываться.

– Но...

– Никаких «но»! Работай, давай! Чтобы я еще раз связал-
ся с новичком!..

Послышались легкие шаги, тихое пыхтение, шуршание и звяканье – похоже, ночные гости лорда Гада приступили, наконец, к сбору добычи.

А я осторожно открыла глаза и попробовала пошевелиться. Результат не порадовал. Если голову получилось повернуть, и удалось даже разглядеть воришку, что орудовал возле одного из стеллажей, то с тем, чтобы встать, неожиданно возникли трудности. Пальцы шевелились, как на руках, так и на ногах, но сдвинуться с места никак не выходило. Тело одеревенело и почти не слушалось.

От досады хотелось хорошенько выругаться. Маргад своими экспериментами что-то мне повредил? Не зря же он бормотал, что я чуть не умерла...

Хотя лорд Гад упоминал, что я должна отойти от заморозки к завтрашнему дню. Но мне же надо сейчас! Такая шикарная возможность сбежать больше не представится. Раз вору проникли в лабораторию, значит, и я могу хотя бы попытаться воспользоваться тем же путем, чтобы уйти отсюда.

Ведь после ограбления Маргад стократ усилит меры безопасности.

Я сделала еще одну попытку подняться, и без сил опустилась обратно. Хоть воров проси о помощи, честное слово. Если не останется другого выхода, придется. Хотя интуиция прямо-таки вопила о том, что доверять никому нельзя. Особенно людям, которые зарабатывают на продаже редких существ.

Стоп. А не про моего ли соседа по клетке они говорили?

Повернув голову, я увидела... статую котика в натуральную величину. Он неподвижно стоял на небольшом стеллаже неподалеку от стола. Глаза прищурены, зубы оскалены, хвост трубой. Из-за агрессивной позы я не сразу разглядела несколько глубоких ран на темной коже, покрытых засохшей бурой коркой. Это его покалечили, прежде чем поймали? Или тоже эксперименты Гада? Он ведь что-то говорил по поводу крови!

Надо срочно вернуть контроль над телом! Плевать, если для этого придется привлечь внимание воров, я просто обязана выбраться отсюда! И спасти всех, кого сумею!

– Тилт, иди сюда! – раздался из-за стеллажей тихий возглас. – Тут дверь с магической сигналкой! Может за ней то, что мы ищем?!

Темная фигура, что все это время сгребала слабо светящиеся склянки с зельями в небольшой мешок, замерла. Вор бросил добычу и ушел на голос своего напарника.

А я принялась напрягать мышцы с удвоенной силой. Голову могу поворачивать – значит, шея уже «разморозилась». Осталось заставить работать остальное тело.

После нескольких неудачных попыток, неимоверного напряжения и мысленного перечисления ругательств, которые интеллигентной женщине и знать-то не положено, мне удалось повернуться на бок. По телу прошла волна жара. Такое впечатление, что мне поставили капельницу с чем-то убой-

ным, что сейчас напрочь выжжет кровь, оставив вместо нее раскаленную лаву. Голова закружилась. Пальцы нащупали что-то гладкое, машинально схватили... а потом я не удержала равновесие на краю стола и со сдавленным стоном полетела на пол.

Отшибла все, что только можно. Удалось выставить руки, и только поэтому я не приложилась лицом. Это ж надо быть такой неуклюжей каракатицей! Звук глухого удара о каменные плиты мне самой показался громогласным.

Сейчас как сбегутся сюда все – и Гад со слугами, и воришки, и даже дракон подтянется посмотреть на свою изящную пару...

На удивление было тихо. Настороженно прислушиваясь, я снова попыталась встать. Ура! На этот раз получилось подняться на четвереньки. Похоже, я даже не сломала ничего при падении. Как хорошо. А теперь, ноги в руки, быстро находим одежду и бежим на выход! А то темная тряпка в качестве платья слишком неудобна.

Быстро не вышло. Встать удалось с трудом, и только с третьей попытки получилось сделать несколько шагов. Я доковыляла до стеллажа, на котором по-прежнему неподвижно стоял котик, и осмотрела его. Да, мне не показалось – на темной шкуре и правда было несколько глубоких порезов, покрытой засохшей кровью.

– Черт, как же тебе помочь? – пробормотала я под нос, отстраненно удивившись тому, как непривычно прозвучал

мой голос.

– У тебя в руке жезл исцеления, – неожиданно ответил кот.

– Да? И как им воспользоваться?

– Беги, дура! Если активируешь жезл, на его свет мигом сбегутся все, кто здесь есть, начиная с Маргада. А так хоть сама удерешь.

Глава 6

– Как его активировать? – повторила я, глядя в зеленые глаза кота, в глубине которых плескалась боль. Вспомнилось, как воры говорили о том, что долго котик не протянет. Бросать его я ни за что не собиралась.

– Как есть дура, – заключил мой бывший сосед по клетке. – Впрочем, каждый сам выбирает, в какое болото влезть. Некоторым в гареме дракона нравится.

– Гарем? – уточнила я, вертя в руках серебристый жезл и пытаюсь понять, как его включить. – У этого мальчика?

– Мальчику несколько сотен лет, – фыркнул кот. – А с жезлом все просто: нужно направить в него магию, и он заработает. Но я бы на твоём месте сначала нашёл обувь и хоть какую-то одежду. Не похоже, что ты привыкла босой бегать.

– С магией проблемы, – разочарованно протянула я, опуская жезл. – Я родом из мира, где её просто нет. Но насчёт обуви ты прав, конечно... Сам можешь ходить?

– Нет, пока только говорить. Полностью заморозка отпустит только к утру.

– А её никак нельзя снять раньше? Ну, там мышцы понапрягать, кровь разогнать? Про меня Гад тоже говорил, что оклемаюсь завтра...

Сделав на пробу несколько шагов, я выяснила, что вполне могу ходить.

– Скажешь тоже, – усмехнулся кот. – От этой магии, девочка, так просто не избавишься. Разве что у тебя где-то завалялся жезл с драконьим огнем...

– У меня – нет. Но, может, отыщется среди запасов лорда Гада? – я кивнула в сторону стеллажей.

– Жезлы у него лежат под замком. Если не ошибаюсь, как раз там, где сейчас орудуют наши ночные друзья. Хороши, кстати. Снять магическую сигналку и не повредить ее – надо быть умельцем.

– Так, может, стоит с ними пообщаться? – спросила я. – С ворами? Попросить помочь...

Кот очень выразительно посмотрел на меня.

– Пожить успела, а мозгами обзавестись – нет, – заключил он. – Ты еще попроси их добычей поделиться. Или не слышала, как они говорили, что пришли за сокровищем дракона?

– Ну, на сокровища я не претендую...

– Точно скудоумная, – сделал вывод кот. – Ты и есть сокровище! Драконья пара. Счастье, что воры тебя за мертвую приняли, и пошли искать дальше. Но если не поторопимся, у них все шансы тебя заполучить. Давай, живо ищи обувку и сматываемся! И так сколько времени потеряли почему зря...

Не споря больше, я стала искать одежду. В идеале – свою, но на крайний случай подойдет и какой-нибудь балахон мага. Должны же у него быть запасные?

Жаль, что не получится исцелить котика. А как красиво

выглядел план, где мы с ним, оба здоровые, счастливо уходим в закат, а Маргад и дракон остаются с носом! Но чего нет, того нет...

Возле одного из стеллажей обнаружилась куча тряпья. Какой-то вандал безжалостно разрезал всю мою одежду – и свитер, и брюки, и даже белье. Наверное, когда меня раздевали, слишком торопились. Вот только куда? К счастью, хотя бы ботинки остались целыми, и я с удовольствием их натянула. Да и тряпки свои забрала – если не найду ничего другого, зашью, только дайте время. Я сейчас не в том положении, чтобы выбирать.

В поисках какой-нибудь одежды я дошла аж до нашей с котиком клетки, где обнаружила свою сумку. Ура, там столько ценностей! Начиная от обезболивающего и таблеток от давления, и заканчивая небольшим маникюрным набором.

Надо будет на прощание еще пооткрывать клетки и освободить животных, что тут томятся. Только спрошу у котика, не держит ли Гад опасных хищников. А то выпущу по незнанию кого-нибудь, кто меня же в качестве благодарности и загрызет...

С одеждой повезло, когда я почти вернулась к «операционному» столу. Рядом стоял шкаф с книгами, который тускло светился, и на его задней стене было прибито несколько крючков. Там обнаружился плащ с капюшоном и пара балахонов из плотной ткани.

Кто ж знал, что искомое совсем рядом?

Преодолев приступ брезгливости, я поспешно натянула одежду, больше всего напоминающую безразмерную ночную рубашку. Накинув еще и плащ с капюшоном, почувствовала себя немного уверенней. Теперь забираем котика – и вперед, к свободе.

Ну да, если бы все было так просто.

Я непростительно расслабилась. Из-за стеллажей послышался шорох, а потом показались два темных силуэта с мешками за плечами.

Я отступила в тень, прижимаясь к стене шкафа. Может, не успели заметить? Ага, сейчас опущу капюшон плаща пониже, закопаюсь среди балахонов, и сделаю вид, что всегда тут висела. Ну, а вдруг пронесет? Должно мне повезти хоть в чем-то?

– Может, драконье сокровище – это книга?! – слышался шепот от одного из воров. – Я посмотрю, что там есть интересного на полках. Вдруг и для нас что-то найдется? Не обязательно же все отдавать заказчику?

Ну да, есть подозрение, что интересные вору будут искать как раз в том шкафу, за которым я прячусь.

Не повезло.

Ухо уловило звук крадущихся шагов, а потом тихий голос совсем рядом произнес:

– Ладно, смотри. Только осторожнее! Там тоже охранка...
Погоди, я сниму.

Потянулись томительные минуты ожидания. Воры вози-

лись так близко, что я четко слышала их дыхание, и даже видела сквозь ткань капюшона темный силуэт одного из них. Он делал в воздухе пассы руками и перебирал при этом пальцами, словно играл на флейте.

Меня же одолевали сомнения и мучила досада. Зачем я столько времени потратила на поиск тряпок?! Надо было бежать как есть, да хоть бы и голой! Что теперь делать, если даже к котику не проберешься? Может, все-таки обнаружить себя и попробовать договориться?

Что-то тренькнуло, будто лопнула струна.

– Все, снял, – слышалось негромкое. – Пространственный карман заряжен, бери все. Потом разберемся. Я пройду, посмотрю, вдруг чего упустили. Как вернусь – сразу же уходим. Духи-охранники скоро проснутся. Поторопись.

– Как прикажешь, Тилт, – язвительно произнес второй вор. – Смотри сам осторожней, там клетки с куду. Не суйся близко.

– Не учи бывалого. Я не новичок, в отличие от некоторых...

– Ти-илт. А куда делся труп?

– Что?

– Посмотри сам! Тела на столе больше нет! – на этот раз в голосе вора был отчетливо слышен страх. – Этот маг, он некромант?

– Не слышал такого. Но если трупа нет, значит, он поднялся...

Договорить Тилт не успел. Внезапно из-за стеллажей раздался негромкий, но очень жуткий вой. Страшный звук смешивался шипением, перешедшим в надсадный хрип, в котором можно было различить слова...

– Еда... еда...

Бросив взгляд на проход между стеллажами, я сама чуть не заорала: там сгущалась тускло мерцающая фиолетовая дымка, постепенно приобретающая очертания человеческого тела.

– Валим отсюда! – воскликнул младший вор, хватая мешок и отступая спиной вперед.

Тилт был солидарен с напарником – он тоже попятился, все время глядя на фиолетовый туман. Тот оформился в человеческий силуэт ростом под два метра, а на месте лица нарисовалась страшная оскаленная пасть.

– Медленно обходи его и на выход! А в коридоре – бегом до портальной комнаты!

Снова послышался вой, и фиолетовый туманный призрак, словно определив, где добыча, двинулся на сближение с воорами.

Я дала себе мысленный подзатыльник. Сколько можно наблюдать, не пора ли присоединиться к побегу? Туман, конечно, страшный, но он точно не восставший труп.

Выбираясь из-под нескольких слоев ткани, я запуталась в них. Разозлившись, просто сдернула крючки с балахонами – ну не до конспирации уже!

Шкаф угрожающе зашатался. Кто же знал, что это такая хлипкая конструкция?!

Сначала с полок посыпались свитки, потом мне под ноги рухнула тяжелая книга, подняв тучу пыли, а затем со страшным грохотом завалился и сам шкаф. К счастью не на меня, а в другую сторону.

На этом счастье закончилось.

Потому как мой шкаф с книгами упал на стеллаж со стеклянными колбами, и дальше они рухнули уже вместе.

Как оказалось, мебель в этой лаборатории была установлена очень ненадежно. Или полы неровные. Не знаю, что было причиной, но стеллажи и шкафы со всем содержимым начали падать один за другим. Друг на друга.

Выражения лиц замерших воров, когда они узрели меня в плаще с капюшоном посреди творящегося безобразия, были бесценны.

– Бежим! – крикнул один из них, и подал пример, припустив к выходу. – Сейчас проснутся охранные духи!

Не знаю, как расслышала его голос среди оглушительного грохота, но он помог прийти в себя. Где там мой кот?!

Рванув к стеллажу возле операционного стола, я с облегчением выдохнула. Мой лысый сосед по клетке никуда не делся – также стоял и сверкал зелеными глазищами.

– Ты что устроила?!.

Подхватив котика на руки, я что есть мочи припустила к выходу. Слушать его возмущенную речь было некогда. Тем

более, что я прекрасно представляла, что за слова рвутся наружу в такой момент. Сама думала примерно также...

Возле открытых дверей вышла заминка – вору проскочили, а меня попыталась задержать какая-то невидимая пружинящая пленка, которую я прорвала, как полиэтиленовый пакет.

Один из воров обернулся, увидел меня... и заорал. О, я же для них восставший труп! Как там фиолетовый туман выль? Надо и мне попробовать!

Так мы бодренько и пробежали по коридору – из лаборатории раздавался грохот и звон, я истошно вопила, вору кричали...

Котик, кажется, нецензурно ругался – я не вслушивалась, если честно.

А потом наша милая компания влетела в пустую комнату с начертанной пентаграммой на полу. О, знакомое место!

И лица... тоже знакомые.

Из сияющего круга в центре комнаты как раз вышел Маргад в сопровождении одного из своих бугаев.

Маг держал в руке неприятно знакомый жезл заморозки.

Глава 7

Слуга мага тоже был вооружен: он сжимал в руках металлическую палку, конец которой светился красным.

– Вы кто такие?! – завопил Маргад, сверкая возмущенным взглядом. – Жалкие отродья выгребной ямы, вы знаете, на чье имущество покусились?!

– Представь себе, знаем! – насмешливо произнес один из воров. По голосу я узнала старшего, Тилта. – Ты недомаг, который проданся некромантам ради силы!

– ЧТО?! Да как ты смеешь, мальчишка, говорить такое?!

Из жезла Маргада вырвался луч синего цвета и ударил в Тилта. Реакция последнего оказалась на зависть – отпрыгнув и что-то выкрикнув, он выставил руку, из которой появился полупрозрачный щит, что поглотил свет жезла.

Маргад тут же повторил залп, но все его «выстрелы» гасились щитом. Более того, младший вор метнул из-за спины напарника самый настоящий огненный шар.

– Ты некромант, не отрицай! У тебя трупы встают! Мы сами видели! – выкрикнул он.

Маргад отразил файербол, просто щелкнув пальцами. Он нехорошо сощурился, что на его круглой физиономии могло бы выглядеть смешно, но смотрелось довольно угрожающе.

– Херт! Убить их! – приказал он слуге, вскинув руку и проводя по широкому золотому браслету на запястье.

– Ну да, попробуй! – снова насмешливо выкрикнул Тилт. – У меня драконий щит! Тот, кто сунется, превратится в пепел!

Бугай и не торопился подходить – он вскинул свою палку, с конца которой начали один за другим слетать красные огни...

Я попятилась обратно в коридор, прижав к себе кота и кутаясь вместе с ним в плащ. Конечно, тряпка не защищает от случайного выстрела, но хоть согреет – котик-то лысый. К тому же, плащ темный, а света в комнате было мало, вдруг меня не успели разглядеть? Как удачно воры перетянули внимание на себя...

За спиной послышались тяжелые шаги и чье-то шумное дыхание. Глупо, но я инстинктивно вжалась в стену, пытаюсь слиться с ней, не иначе. Мимо пробежал второй слуга Маргада, не заметив меня, и застыл в дверном проеме.

– Хозяин, там!.. Лаборатория!.. – прохрипел он, пытаюсь отдышаться.

– Что там?! – громовым голосом переспросил Маргад.

– Руины!.. А все звери вырвались из клеток!..

– Что за швах тут происходит?! – послышался из комнаты новый голос. Громкий голос, надо отметить, таким можно вполне с трибуны орать. Хотя, никакой он не новый, а вполне знакомый – по крайней мере, интонации и тембр точно такие же, как у мальчика, по вине которого я вляпалась во всю эту историю.

– Золотой лорд, вы вовремя! Эти двое ограбили меня!

– Лаборатория разрушена! – не промолчал и слуга.

Из порталной комнаты вырвался поток ослепительного золотого света – наверное, кто-то активировал совсем уж убойное заклинание.

Кстати, а чего я тут уши грею? Да, конечно, представление явно стоит того, чтобы побыть в нем зрителем, но не слишком ли высока цена? Меня, того гляди, снова поймают.

Не пора ли выяснить, куда ведет коридор дальше?

Но стоило мне сделать несколько шагов, как на руках завозился замолчавший было котик.

– Ты куда это собралась? – прошипел он.

– Искать выход. В порталной комнате стало слишком жарко. Не пойму, зачем вору вообще прибежали туда?

Я продолжала идти вперед. Дверей больше не встречалось, лишь в стенах имелись глубокие ниши с висящими в них круглыми светильниками. Горели не все, от некоторых остались одни держатели. Даже во владениях мага кто-то выкручивает лампочки!

– Так ясно почему: только там можно открыть портал, – ответил кот. – Думаю, так они и проникли в замок Маргада – через проход между мирами. Помнишь, этот Тилт говорил про заказчика на драконье сокровище?

– Да. Но какое это имеет отношение к portalу?

– Они пришли через него. Никто в этом мире не решился бы ограбить мага, который служит повелителю-дракону, –

кот высунул голову из складок плаща и осмотрелся. – Только другой дракон. Долго объяснять, просто поверь – нам лучше всего бежать отсюда именно порталом. Этот коридор заканчивается тупиком. Возвращайся.

– Ну да, придется только пройти через золотого дракона, Маргада со слугами и не забыть парочку воров... – заметила я.

– У тебя плащ под заклинанием отвода глаз, – сообщил кот. – Где взяла?

– Эм... – неожиданно смутилась я. – На шкафу висел, среди балахонов. Что такое отвод глаз?

– Тебя в плаще просто никто не видит, – пояснил кот. – Как можно не знать элементарных вещей?

– Вообще-то вору меня вполне видели! – возразила я. – Даже убегали!

– Ты так орала, что я бы сам сбежал, если бы мог, – фыркнул кот. – А еще поверх плаща я наложил призрачную иллюзию восставшего мертвеца. Сам не ожидал, что сработает – вору такого уровня должны иметь нервы покрепче.

– О, так ты маг? – поразилась я. – А ты можешь сам себя исцелить жезлом?

– Смогу, когда мы окажемся в безопасном месте, и я не буду вынужден отвечать на глупые вопросы, – отрезал кот. – Слушай внимательно: в portalной комнате встанешь на рисунки на полу...

Ценные инструкции были прерваны яркой золотой

вспышкой и последующим воплем:

– Общайте здесь все!

Я поспешно юркнула в темную нишу и прижалась к стене. Вовремя – мимо протопали тяжелые шаги.

– Никого нет! – послышалось с дальнего конца коридора спустя некоторое время.

– Возвращайся! – крикнул Маргад. На тон ниже и гораздо вежливее он добавил: – Золотой лорд, прошу за мной.

– Смотри мне, маг, если не найдешь ее... – в голосе местного властелина явно слышалось обещание вселенских мук, не меньше.

– Она наверняка в лаборатории, золотой лорд, больше ей деться некуда. Порталом никто не проходил.

– Ну да, кроме воров. Зато теперь из них получились прекрасные статуи!

– Благодарю лорд, что так вовремя явились. Кто же знал, что обычные воришки будут обороняться при помощи драконьего щита...

– Я пришел по одной причине: у тебя моя собственность! Но если ты не предоставишь мне ее немедленно, я испепелю тебя на месте!

Мимо протопал слуга Маргада и я, крадучись, последовала за ним. Бугай миновал открытую дверь порталной комнаты и двинулся дальше по коридору в сторону лаборатории, куда уже ушли дракон и маг.

Голоса отдалились, и я перестала прислушиваться. А зо-

лотой мальчик, ко всем прочим своим «достоинствам» еще и зануда. Не устает раз за разом повторять, какой он страшный и грозный.

В порталльной комнате обнаружились две неподвижно застывшие фигуры ночных воров. Тот, что повыше, Тилт, наверное, выставил вперед руки в защитном жесте, а его напарник присел и словно собирался метнуть что-то.

Я тихо скользнула мимо. Как там говорил котик? Встать на рисунок на полу? А что потом?

– Так, они под заклинанием стазиса, – кот высунулся из-под плаща и быстро осмотрелся. – Забери у них мешки!

– Зачем?

– Затем, что мы пойдем через портал, а в них часто делают ловушки. Хватит задавать глупые вопросы. Как думаешь, сколько времени надо...

– МОЯ ЛАБОРАТОРИЯ!.. Я уничтожу того, кто это устроил! – раздался вдалеке поистине душераздирающий вопль Маргада.

– Гаду, чтобы дойти и увидеть, что ты натворила? – закончил мысль кот. – Шевели ногами, зря, что ли, такие длинные отрастила!

Я послушно заткнулась и принялась действовать, пока пристроив котика на пол. Мешки воров с лямками, что надевались на плечи, снять удалось с трудом – на ощупь Тилт с напарником действительно больше напоминали статуи, твердые и холодные. Надо потом выяснить, что такое этот

стазис.

Завладев, наконец, мешками, я повесила оба себе на спину. Странно, но они на удивление оказались легкими и совсем небольшими. Снова взяв кота на руки и накинув на него полу плаща, сделала шаг вперед, наступив на узор.

– Теперь ты должна опустить один из мешков в портал, – проинструктировал кот. – Я сейчас объясню, как его открыть. Если мешок останется целым, можешь шагать сама...

Линии на полу засветился фиолетовым, а в центре закрутилась воздушная воронка. Так и надо?

Впереди, на расстоянии вытянутой руки, возникла человеческая фигура.

– Как интересно, – произнес приятный мужской голос. – Моих воров отправили в стазис и ограбили, когда они были уже в шаге от цели. Ловко. Скажи мне, кто тебя нанял?

Кот угрожающе зашипел.

Я же смотрела на симпатичного парня перед собой, и решительно не понимала, что в нем такого страшного. Смазливое лицо, черные чуть выющиеся волосы, соблазнительная улыбка – с такой внешностью вполне можно подрабатывать в рекламе зубной пасты... или сниматься в фильмах для взрослых девочек. Последняя мысль была особенно неуместна, ибо неясно, почему вообще пришла в голову? Не заглядываюсь я на молодых красавчиков, давно вышла из этого возраста. Одет парень тоже был вполне обычно: в белую рубашку и черные брюки, заправленные в сапоги.

– Отдай мне добычу, – продолжал брюнет завораживающе приятным голосом, протягивая вперед руку с раскрытой ладонью. – Уверен, мы сможем договориться. Я в любом случае предложу больше, чем тот, кто тебя прислал...

В себя помогла прийти боль – котик вонзил мне когти в руку. Черт, он же ядовитый!

– С-сначала убери очарование, дракон, а потом поговорим! – прошипел кот.

– Ладно, – пожал плечами парень. – Но ведь могло бы и сработать, верно?

Он на миг опустил голову, чтобы затем пронзить меня совсем другим взглядом – острым, как луч лазера. Я чуть не отпрянула – инстинкты просто завопили: опасный хищник, надо бежать!

– А теперь сними плащ и покажи свое истинное лицо! – прозвучал неожиданный приказ.

Я почувствовала, как котик на руках перестал висеть безвольной тушкой, а подобрался, как-то напряжился и... словно бы изготовился к прыжку? Но как же заморозка?

– Плащ снять, говоришь? – прошипел кот. – А что же, можно... Держи меня!

Я вовремя сообразила, что последняя фраза адресована мне. Подхватив котика под мышки, я откинула плащ и резко вытянула вперед руки, прямо в лицо парню.

Кот истошно завопил, растопылив лапы и выпустив когти. Я подалась вперед, и рубашка парня превратилась в ленточ-

ки, а на груди заалели несколько кровавых полос. Он отпрыгнул, я сделала несколько шагов вперед... и начала проваливаться в водоворот, который неожиданно возник под ногами.

– Кто ты такой? Назови свое имя! – выкрикнул парень.

Ответ вырвался сам собой.

– Я – ужас, летящий на крыльях ночи! Я когти, разящие всех без разбора! Я черный плащ!

А потом мы с котиком куда-то провалились.

Глава 8

Каменная шершавая плитка неприятно холодила. Вывод: лежать на полу довольно неудобно, даже если под головой находится мягкий мешок. Особенно, когда что-то давит сверху, мешая подняться.

Надо встать. Встать и осмотреться – куда я вообще угодила? Может, тут опасно?

Интуиция молчала. Да и сил не было никаких.

И голова почти пустая, в ней только крутится фраза: «Я жвачка, прилипшая к вашему ботинку»...

Черте что.

Так бы и валялась, но внезапно чья-то небольшая, но увесистая лапа зарядила мне по плечу!

– Вставай, – ворчливо муркнули над ухом. – Понимаю, у тебя шок, но лежать на каменном полу не стоит.

– Сначала слезь с меня, чудовище! – попросила я, немного приходя в себя. – Сколько ты вешишь, центнер? А притворялся худеньким...

Тяжесть со спины убралась, и я с кряхтением поднялась и села. Голова кружилась, перед глазами двоилось, тело болело, словно меня избили. Надо ибупрофен выпить – должен помочь. Не по возрасту мне такие приключения. Вот совсем.

Кое-как сфокусировав взгляд на котике, я поняла, что обезболивающее надо предложить ему. Моему бывшему со-

седу по клетке явно требовалась медицинская помощь – он весь был покрыт застарелыми шрамами, кровоподтеками и свежими ранами. Может, и синяки есть, только их на темно-лиловой коже не видно. Надо срочно лечить. И кормить. Искупать тоже не помешает, но это потом.

– Я не притворялся, – педантично поправил кот. – Если хочешь знать, сейчас мой вес в три раза меньше нормы. Ты как, оклемалась после перехода?

– Не знаю, – сказала я, подтягивая к себе сумку и роясь в ней в поисках таблеток. С удивлением вытащила серебристый жезл исцеления – получается, я его машинально прибрала еще там, в лаборатории.

– О, прекрасная находка! – одобрил кот. – Теперь направь на меня и зажмурься!

– Но у меня же нет магии...

– Слушай, давай ты просто сделаешь, как я говорю, а спорить и задавать двадцать вопросов будешь потом? – не терпящим возражений тоном перебил кот. – Это очень поможет, поверь.

– Хорошо.

Я послушно сжала в руке металлическую палку и закрыла глаза. Что дальше?

– Теперь направь поток Силы в жезл и пожелай исцелить меня. Ну и себя заодно, что-то мне не нравится, как ты выглядишь.

Что ж, желание вылечить котика у меня было с самого на-

чала, и немалое. Вот если бы то, чего мы хотим, исполнялось! К сожалению, все не так просто...

Просто и не было. Ослепительный свет обжег глаза даже через сомкнутые веки, ладонь опалило нестерпимым жаром, жезл завибрировал, словно мобильный телефон. От неожиданности я чуть не выронила его, и лишь усилием воли заставила себя просто сидеть и не двигаться.

Не знаю, что за чертовщина творилась вокруг, но когда кот сказал, что можно открыть глаза, накатило невероятное облегчение.

Я внимательно осмотрела своего бывшего соседа по клетке. Выглядел он определенно лучше – раны и кровоподтеки исчезли, и даже застарелые шрамы почти рассосались. А еще сквозь кожу начала пробиваться... шерсть?

Что это такое только что было?

– На повестке дня двадцать вопросов, – напомнила я. – Первый: для жезла разве не нужна магия? Почему тогда ты сказал...

– Магия нужна, – перебил кот, поднимаясь на лапы и с явным удовольствием потягиваясь. – Фух, успели вовремя. Никогда не был так близко к полному истощению ресурсов. Почеши мне спинку.

Последняя фраза больше напоминала приказ. Но я не стала спорить, а прикоснулась к темно-лиловой коже, на которой и правда начала расти еще короткая и оттого немного колючая фиолетовая шерсть.

– Разве у меня есть магия?

– Есть. Сразу отвечаю на следующий вопрос: она была у тебя всегда, – котик выгнулся, и подставил голову. – Но так как жила ты в немагическом мире, магия не проявлялась. Хорошо чеши! – велел он. – И за ухом тоже!

– Но откуда? Ладно, об этом потом, – я решила, что сейчас есть вопросы поважнее. Например: – Где мы находимся?

– Похоже на тайное логово воров, – откликнулся котик. Он вывернулся из моих рук, быстро пробежал и ловко вскочил на подоконник широкого окна. Выглянув наружу, сообщил: – Точнее смогу сказать после того, как мы осмотрим мешки, что ты прихватила с собой. По поводу гостей не волнуйся: я не чувствую вокруг нет ни одной живой души.

Я с удивлением оглядывалась. Почему краски стали такими яркими?

Я сидела на полу большого помещения, оформленного в стиле лофт. Ну, то есть каменный пол, стены тоже из плохо обработанного камня, деревянные балки на высоких потолках, и посреди этой огромной комнаты в хаотичном порядке наставлены диваны с цветастыми подушками, низенькие столики, настелены пушистые ковры и натканы кадки с зелеными кустами. В широкие окна радостно светило солнце, заливая пространство ярким светом.

На стене рядом со мной была изображена паутина фиолетовых линий, сильно напоминающая ту, сквозь которую мы провалились в порталной комнате.

И очутились тут? Похоже на то.

До ближайшего дивана мы с котом не доползли всего каких-то два метра.

Надо исправить ситуацию.

– Это хорошо, – я поднялась, взяла оба трофейных мешка и пошла к дивану, – что здесь никого нет. А не побежит ли кто-нибудь за нами? Например, тот черноволосый паренек, с которым мы так мило пообщались? Кстати, он не умрет от яда с твоих когтей?

– Этот паренек, – фыркнул котик, иронично глянув на меня с подоконника, – черный дракон, и судя по уровню его Силы, нескольких сотен лет от роду. От моего яда он даже не почешется.

– Ты уверен? – спросила я. – А то я помню, как выглядели руки слуг Маргада после того как ты их поцарапал.

– Так они всего лишь люди, – презрительно обронил кот, спрыгивая с подоконника направляясь к дивану. – А драконов яды не берут. Посмотри хотя бы на свою руку – тебя я тоже царапал.

Я с удивлением уставилась на абсолютно целую кожу предплечий. А ведь да, прекрасно помню, как кот вонзил когти мне в руку. Но...

– Это жезл исцеления меня вылечил, как и тебя? Ведь я же самый обычный человек...

– Конечно, ты совершенно обычный человек, – оскалился кот, и вспрыгнул на диван рядом со мной. – Женщина с

примесью драконьей крови. Тебя теперь будут искать целых два дракона. Кстати, расскажи: что такое «ужас, летящий на крыльях ночи»?

– Что? – удивилась я, машинально протянув руку и начиная гладить котика. – Какая такая драконья кровь? Я никогда не замечала в себе ничего особенного!

– А ты и не особенная, – ответил кот, начав отчетливо мурчать в ответ на мои поглаживания. – Драконы очень любвеобильны, и для большинства из них путешествия по мирам не проблема. Конечно, люди редко рожают от драконов, не будучи парой, но такое все же случается.

– Но мои родители совершенно точно люди!

– Очень даже верю. В тебе не половина драконьей крови, а гораздо меньше. Но этого хватило, чтобы ты оказалась парой золотого. И, судя по ауре, он уже успел влить в тебя часть своей Силы... признайся, было такое?

– Ну, он дышал на меня... и действительно что-то говорил о силе, – я попыталась припомнить. – От него исходило это яркое сияние... и жар. Маргад еще говорил, что дракон не может сжечь меня, потому что я его пара.

– Ну что же, поздравляю! – оскалился кот. – Это тебе ответ на вопрос, почему проснулась твоя магия. Помогло влияние драконьей Силы.

– Прекрасно. Я, оказывается, магичка с драконьей кровью. И что мне теперь делать?

– Можешь почесать меня за ухом, – не растерялся кот. –

Да, вот так. — Довольно муркнув, он посмотрел на меня: — Так что насчет того, что ты сказала черному дракону? Про ужас на крыльях ночи? У чешуйчатого такая морда сделалась — я залюбовался. Думаю, теперь он сделает все для того, чтобы найти тебя.

— Зачем?

— Чтобы вернуть то, что считает своим. Добычу. Помнишь, он сказал — мои вору? Думаю, он принял тебя за другого наемника. Так что с моим вопросом?

— Черный плащ — это мультгерой из... сказок для детей моего мира. Такая утка... точнее, селезень в плаще, который все время пытается спасти мир. И он, прежде, чем напасть на очередного злодея, произносит целую речь.

— Селезень в плаще? — глаза котика, когда он повернулся ко мне, были размером с пятак. — Произносит речь? Интересные у вас сказки. Мне страшно представить детей, которые растут на таких сказках.

— Нормальные дети, — пожала я плечами. — Я вот знаю мир, в котором коты разговаривают, и ничего.

— Ну да, ну да, — покивал котик, демонстративно окидывая меня взглядом. — Вижу. Вот взять тебя. Стала парой дракона, разрушила лабораторию Гада, ограбила воров, убежала от золотого и черного драконов... что там еще, напомни?

— Прихватила с собой тебя, — улыбнулась я. — Кстати, надо еще разобраться, кто кого прихватил. Вдруг это был твой коварный план — использовать человека для побега?

– Может, и был, – не стал спорить кот. – Но с тебя в любом случае рассказ о ваших сказках. В особенности об этом... ночном ужасе.

– Про магию и другие миры у нас тоже много сказок. Никогда не мечтала о том, чтобы попасть в одну из них. Прожила жизнь, дочь вырастила, думала, ждет меня спокойная старость... И вот.

Кот пронзил меня внимательным взглядом и поинтересовался:

– Старость? А лет-то тебе сколько?

– Пятьдесят четыре, – ответила я, вскользя обратив внимание на то, что кот как-то подозрительно оскалился. Но сейчас гораздо важнее было другое. Я нашла взглядом рисунок паутины на стене, сейчас темный и неподвижный, и указала на него: – Это ведь тоже портал, да? За нами откуда может кто-нибудь прийти? И Расскажи про это место, – я обвела взглядом пространство. – Если это логово воров, то где хозяева?

– Сколько вопросов, – котик поднял лапу и указал на один из трофейных мешков. – Давай сюда вот этот, будем искать ответы.

– Что надо найти? – я подтянула к себе добычу и рассмотрела. Еще когда лежала на мешке, удивилась – он был совсем небольшим и на ощупь мягким, словно внутрь сложили пару тряпок, не больше.

Выглядел он невзрачно: сшитый из серой плотной ткани, с

горловиной, стянутой тонким кожаным шнурком, продетым сквозь специальные дырочки, он имел широкие лямки для ношения на спине, как у рюкзака. Единственное, что вызывало некоторое опасение – это почти незаметное красноватое сияние вокруг горловины.

– Воры используют в работе специальный инвентарь, – пояснил кот, придвигаясь ближе. – Внутри находится пространственный карман, куда можно складывать все, что пройдет сквозь горловину. Разумеется, этот Тилт защищал свою собственность, – кот выпустил когти и пару раз взмахнул лапой, отчего мешок раскрылся, – но не от меня!

Я перевернула кажущийся пустым мешок... и обомлела. Оттуда вывалилось столько добра, что хватило бы заполнить вместительный багажник.

В основном добыча состояла из банок, склянок и колб с разноцветным содержимым. Но были и другие вещицы – например, несколько жезлов вроде того, что я успела воспользоваться, небольшая кучка драгоценностей: перстней, браслетов и ожерелий, и даже одна кольчуга. Надо же!

Кот прыгнул на пол, отодвинул несколько склянок, и поддел лапой небольшую золотую чашу на ножке, похожую на креманку для мороженого.

– О, давай сейчас кое-что проверим! – воскликнул он, глядя на меня сверкающими зелеными глазами. – Возьми это.

– И что сделать? – спросила я, беря в руку чашу, и разглядывая резьбу по металлу. Тут, вроде бы, что-то написано

на дне...

– Дыхни! – велел кот.

– Что?

– Открой рот и выдохни воздух над чашей!

Я глянула на кота, убедилась, что он, вроде бы, серьезен (мимика на пушистой морде оказалась довольно выразительной) и решила, что лучше один раз сделать, чем переспрашивать.

И дыхнула.

Из моего рта вырвалась небольшая струйка пламени.

Глава 9

Рот я закрыла быстрее, чем сообразила, что могу обжечься.

Огонь не исчез, чего можно было ожидать от всякого приличного пламени из, скажем, зажигалки, а так и остался гореть в золотой чаше. Я неверяще провела рукой над костерком.

– Что это было вообще? Это... я сделала?

– А ты видишь здесь еще кого-то с кровью дракона? – ехидно поинтересовался котик. – Я решил проверить, какие силы тебе доступны. Магия есть, есть и огонь. Хор-р-рошо!

– Но... как такое вообще возможно? Я имею в виду физически? Или пламя ненастоящее?

Рядом с диваном стояла кадка с разлапистым зеленым кустом, похожим на фикус, выращенный на стероидах. В поддоне валялось несколько сухих листьев – видимо, растение давно не поливали. Вытащив лист, я бросила его в чашу для проверки.

Хм. Сгорел. Так быстро, что и пепла не осталось.

– Вполне настоящее. Насчет того, как и почему вы, драконы, способны выдыхать огонь, даже не будучи в своей чешуйчатой ипостаси – вопрос не ко мне. Я не слишком знаком с вашей физиологией. Так, знаю пару моментов.

– Стоп, – я аккуратно пристроила чашу на каменный пол,

чтобы не дай бог, ничего не подпалить. – Ты намекаешь на то, что я и правда дракон?! То есть... могу превращаться в ящерицу?

– Ну, – котик с видимым удовольствием потянулся, и облизнулся, – если судить по составу твоей крови, ты не слишком много взяла от своего крылатого предка. – Полагаю, если бы ты не оказалась парой золотого, и не тот факт, что он поделился с тобой Силой, я бы вообще не почувствовал в тебе дракона. А так – ты начала меняться.

– Ты имеешь в виду, что у меня проснулись способности к магии и... огонь? Кстати, а как ты определил состав моей крови?

– Очень просто: я ее попробовал на вкус, – котик оскалился и демонстративно лизнул лапку, выпустив очень длинный и острый коготь. – Кстати, по твоей ауре не видно, что ты дракон. Очень надеюсь, что наши золотой и черный преследователи приняли тебя за обычного человека. А твое пламя нам очень пригодится.

Он кивнул на золотую чашу. Огонь в ней и не думал гаснуть, словно подпитываясь из газовой трубы.

– Там на дне было что-то горючее? – спросила я. – Масло?

– Нет, – кот выглядел донельзя довольным. – Это специальный артефакт, предназначенный для хранения драконьего пламени. Которое само по себе ценный магический компонент многих заклинаний.

– И что мы будем с ним делать?

– Все зависит от того, чего мы хотим, – ответил кот.

Он ловко выудил из кучи добра небольшую круглую бляху, сверкающую радужными переливами. Подцепил ее когтями на лапу, перевернул и, сощурившись, осмотрел.

– Что это? – спросила я.

– Сейчас расскажу, – оскалился кот. – Держи, – протянул он мне радужный кружок. – Мне кажется, тебе стоит кое-что узнать о том, в какую передрагу ты влипла.

– Давно пора, – проворчала себе под нос я. – Очень рада, что ваше котейшество наконец решило просветить меня.

Котик, который было пошел вперед, остановился, обернулся и посмотрел на меня.

– На самом деле я сам себе удивляюсь, – сообщил он, усевшись и обвив хвостом лапы. – Спасая тебя, отвечаю на все твои вопросы, а получаю в ответ – что? Оскорбление!

– И чем же я тебя оскорбила?

– Ты действительно считаешь меня котом?! Не отпирайся, вижу по глазам! – воскликнул он.

– Даже и в мыслях не было, – призналась я, стараясь не улыбаться. Уж очень забавно смотрелся плюшевый хищник весом навскидку килограмм в пять. – Если ты знаешь, кто такие коты, то понимаешь, что выглядишь как один из них. Кстати, где твои шипы?

– Спрятал, – проворчал котик. – Пока нам ничего не угрожает.

– Ну хорошо, – я примирительно подняла руки. – Но если

уж ты собрался заняться моим просвещением, начни с себя. Расскажи, кто ты, какими способностями обладаешь, что планируешь делать... как тебя зовут, в конце концов?

Котик внимательно смотрел на меня, словно решая, достойна ли я знать о нем что-то личное.

– Мое имя Аллифил инт Дремур, – сообщил он после долгой паузы. – Остальные вопросы можно выяснить потом, когда мы разберемся с тем, куда двигаться дальше.

– Приятно познакомиться, – улыбнулась я, – Фил. – котик на сокращение его имени яростно сверкнул глазами. Но промолчал, и то хлеб. – Меня зовут Виктория Михайловна Егорова.

– И я рад знакомству, леди... Тори, – церемонно ответил Фил, оскалившись. Похоже, это он так изображает улыбку. – Если не возражаешь, давай вернемся к вопросам нашей безопасности.

Кот поднялся, повернулся и, задрвав хвост трубой, пошел к фиолетовому узору на стене, через который мы сюда попали. Ткнул лапой в центр фиолетовой паутины.

– Приложи радужный амулет сюда, – велел он.

– Зачем?

Все, что было связано с порталами, вызывало во мне подсудное беспокойство и какой-то иррациональный трепет. Наверное, потому, что возможность мгновенного перемещения в пространстве просто не укладывалась в голове.

Фил натурально закатил глаза, но на вопрос решил все же

ответить.

— Когда мы попали сюда, и я обнаружил, что это убежище пусто, я запечатал портал. Вору так делают, когда ранены или опасаются преследования. Проблема в том, что черный дракон, который пойдет по нашему следу, да и золотой, а он ищет именно тебя, будут проверять в первую очередь закрытые порталы. И взламывать их.

— А чем прикладывание амулета поможет? — спросила я.

— О боги, женщина, в твоём мире все люди такие уедливые? Сказано тебе — приложи бляху. Если этого не сделать, нас, вероятнее всего, вычислят и поймают! Соскучилась по клетке?

Словно в подтверждение слов Фила, линии замерцали фиолетовым, а потом вспыхнули, как сверхновая. Нас с котом буквально смело в сторону.

На месте стены теперь была мутная пленка, покрытая сверкающей фиолетовой паутиной. И с той стороны на нас надвигался высокий темный силуэт — пока еще далеко, но быстро приближался.

Фил не растерялся: перевернувшись в воздухе, он приземлился на все четыре конечности и ловко отпрыгнул к дивану. Наподдал лапой, и чаша с пылающим в ней драконьим огнем отправилась в полет — прямоком в мутную пленку, которая грозила вот-вот прорваться.

Случился небольшой взрыв, полетели искры, огонь растекался по преграде, делая ее непрозрачной.

– Я найду тебя, наглец, и тогда ты пожалеешь, что родился! – раздался оттуда возмущенный рев.

– Черный плащ неуловим! – насмешливо произнес Фил голосом низким и глубоким, какой вовсе нельзя было заподозрить у небольшого, в общем-то, котика.

– Никто не смеет покушаться на собственность золотого рода! – настаивал на своих претензиях голос из портала.

– Ты меня сначала поймай! – фыркнул Фил. – Я неуловимая утка!

– Утка? – сбился со своих грозных интонаций голос... ну да, моего несостоявшегося жениха, или на какую там роль претендовал тощий золотой мальчик-дракон.

– Точнее, селезень, – поправился Фил.

Он в два прыжка оказался рядом со мной и прошептал уже нормальным тоном:

– Быстро давай к portalу! Огня из чаши хватит, чтобы поставить небольшой щит и ненадолго сдержать его. А нам нужно уничтожить этот проход, чтобы сюда никто не прорвался!

– Что мне сделать? – я вскочила, и быстрее, чем смогла сообразить, оказалась у портала.

– Выдохни как можно больше огня! – прошептал Фил.

Я уже поняла, что моя глупость и промедление могли стоить нам обоим свободы, поэтому просто что было сил пожелала выполнить то, что сказал кот.

Плевать, что в голове до сих пор не укладывается, как та-

кое вообще возможно – выдыхать огонь. Не время для размышлений, надо действовать!

Вдохнув поглубже, я резко выдохнула. Потом еще и еще. Поняв, что зрелище струи пламени, что вырывается прямо изо рта, вызвало приступ паники, зажмурилась. Но продолжала выдыхать до тех пор, пока не услышала спокойное:

– Все. Можешь закрыть рот. Признаю, я впечатлен. Не ожидал такого от человека с частью драконьей крови.

Что «такое» имел в виду Фил, я увидела, открыв глаза. Да уж. Сама присвистнула.

У меня получилось не просто уничтожить рисунок порталной паутины, а... саму стену. В сплошном камне впереди зияла огромная, метра два глубиной, дыра с обугленными краями. А запах стоял просто непередаваемый. Эдакая смесь вонии паленой шерсти, жженого пластика и горелой травы с химическими нотками.

Меня замутило. Голова закружилась, перед глазами потемнело, а слабость в теле заставила без сил опуститься прямо на пол.

– Так. Перерасход Силы в непривыкшем для этого теле. Тори, потерпи немного, не засыпай. Сейчас.

Голос котика звучал непривычно мягко и с... обеспокоенностью? А это его сокращение моего имени? Умилиться и не встать!

Но встану я и так не скоро – очень хотелось закрыть глаза прямо тут. Каменный пол уже не казался холодным и жест-

ким – все дело в том, насколько ты устал. Вполне удобно в моем состоянии...

– Тори! – чувствительный шлепок лапой по плечу немного привел в чувство. – Ты должна это выпить! Немедленно!

Перед глазами появилась склянка с изумрудной жидкостью. На самом деле даже шевелиться было лень, но не отпускаяло чувство, что Фил не отстанет. Эх!

С трудом сев, я выдернула притертую пробку и...

– Стой! – резко остановил меня Фил. – Дай, понюхаю.

Пожав плечами, я сунула пахнущую озоном склянку коту под нос. Он чихнул и отшатнулся.

– Да, это оно. Можешь пить.

– А оно – это что?

– Зелье экстренного восстановления. Нам еще бежать. Если не хочешь остаться, и попасть в лапы дракону, пей давай.

Что ж, аргумент. Пожалуй, вопрос, как дракон попадет сюда, если я разрушила портал, можно задать и потом. Уже один раз промедление чуть не стоило и мне, и Филу свободы.

Опрокинув склянку, я в несколько глотков выпила содержимое.

И тут же подскочила. Просто потому, что сидеть больше не могла.

Как бы описать действие сего чудодейственного эликсира? Достаточно представить бодрящий эффект черного кофе, помноженный на укол адреналина и... разряд электричества, как если бы его разжижили и пустили по венам. Ни-

когда не принимала стимуляторов, если не считать кофе и чая, но, наверное, какие-нибудь запрещенные препараты моего мира действуют схожим образом.

Надеюсь, эта штука не вызывает привыкания и вредных побочных эффектов. Я же не девочка, и за сердце как-то страшно.

– Оклемалась? – уточнил Фил. – А теперь действуем очень быстро. Хватай мешок и собирай в него все, что мы вытрясли. Где там твоя сумка? Ее тоже не забудь подобрать.

Спорить или медлить я не стала: кот был очень серьезен. Пока я выполняла его указания, Фил тоже не бездельничал – он бегал по комнате, осматривал стены, мебель и, кажется, обнюхивал их.

– Закончила? – крикнул он через несколько минут. – Если даже нет, бросай все и иди сюда. Прихвати бляху Тилта.

Я не сразу сообразила, о чем идет речь, а, осознав, начала суматошно осматриваться в поисках радужного кружка. По счастью, нашелся он быстро – лежал себе неподалеку от места бывшего портала.

Подобрав его, а заодно и золотую чашу для драконьего огня, я подошла к Филу.

– Приложи сюда бляху, – кот ткнул лапой в стенку огромной кадки с местным фикусом.

Когда я выполнила указание, перед нами открылся небольшой тайник. Кипа ких-то желтых листков, пара мешочков – все это кот велел забрать.

Из мешочков я сразу же вытрясла несколько монет разного достоинства – судя по виду, золотых, серебряных и медных. Их кот сказал положить в карманы плаща, которые, оказывается, там имелись.

– А теперь быстро на выход! – распорядился Фил. – Нам еще надо найти и снять комнату в этом чудесном городе, прежде чем...

– Прежде чем что? – не выдержала я.

– Прежде чем дракон, который чуть не прошел сквозь стационарный портал, придет сюда за нами.

– Но если мы разрушили портал, как он то сделает? – спросила я. – Через другой портал?

– Конечно. Он понял, что тут есть его конкурент – другой дракон. Вызвать этого другого на бой – вопрос времени.

– Другой дракон – это я?

– Ну да. Ты же запечатала портал драконьим огнем.

Глава 10

– Ничего себе перспектива – битва с драконом! – воскликнула я.

– А тебе никто и не обещал цветов и варенья, – хмыкнул Фил. – Драконы вечно дерутся между собой, хотя бы для того, чтобы оттачивать боевые навыки.

– И на меня нападут, когда станет известно, что во мне часть драконьей крови?

Кот бросил на меня насмешливый взгляд.

– У нас вот что получается: золотой теперь будет искать дракона-конкурента. Его мага обокрали, пару увели, а его самого щелкнули по носу, когда он почти прорвался сюда через портал. А черный идет по следу вора, который перехватил у него добычу. Ставлю на что угодно, что он тоже будет искать мужчину.

– А если они обнаружат, что преследуют женщину?

– Очевидно же, тебя одолеют быстрее, чем успеешь что-либо сделать! И упрячут в гарем. Поэтому будем бегать от драконов. Не готова ты к встрече, даже и близко. А поэтому – видишь дверь? Надевай капюшон, и пойдем отсюда. Во второй раз может и не повезти.

– Тебя на руки взять или как? – спросила я.

– Пр-равильно мыслишь, – одобрил котик. – Еще немного и, глядишь, перестанешь буксовать на поворотах. Тормоз,

конечно, тоже механизм, но в нашей ситуации промедление чревато...

– Угроздило же меня связаться с таким злоязыким существом, – проворчала я, решив не обижаться. – Иди сюда, хвостатый, надо еще понять, как нам передвигаться, чтобы не вызвать подозрений. Что там за дверью вообще?

За дверью оказался темный коридор, что заканчивался ступеньками, уходящими круто вниз. Все те же каменные стены, каменный пол и запах затхлости. Я подхватила кота и захлопнула за собой дверь.

– Очень просто: спрячешь меня под плащом, и сама завернешься. Оставишь мне щель, чтобы можно было смотреть. В городе должны быть маги, поэтому твой вид вопросов не вызовет. Отвод глаз с плаща я сниму. Вещи все сложи в один мешок и повесь на руку.

– Какой план? – спросила я. – Уйти как можно дальше?

– Нет. Нас преследуют драконы, поэтому расстояние не имеет особого значения. Сейчас наша задача – снять недо-рогое жилье на постоялом дворе из тех, где не спрашивают документов. На большее, боюсь, тебя уже не хватит.

– Почему?

– У тебя был перерасход Силы, – объяснял котик, пока я спускалась по каменной лестнице. – Боюсь, как только закончится действие эликсира, ты рухнешь прямо там, где будешь стоять. Тебе надо поспать. Да и мне тоже.

– Тогда поторопимся.

– Ах да – важный момент. Помолчи. Говорить буду я. Не нужно, чтобы кто-то понял, что ты женщина.

Ступеньки закончились, а вместе с ними и проход. Толкнув легкую дверь, я оказалась на улице.

Хотя улицей этот полутемный проулок можно было назвать с большой натяжкой. С двух сторон нависали стены домов, под ногами громоздились мусорные кучи, воздух был затхлым и тяжелым, и не только из-за непередаваемой вони. По ощущениям, температура тут градусов тридцать, а влажность не меньше пятидесяти процентов. Я сделала всего несколько шагов, борясь с тошнотой, и наткнулась на жирную облезлую крысу, с аппетитом что-то уплетающую.

Дивный новый мир!

Но надо признать, для входа в тайное убежище этот милый проулок подходил как нельзя лучше. Оканчивался он дверью, из которой я вышла, и она была так мастерски окрашена, что различить ее в сплошной стене, не зная, что ищешь, было почти невозможно. Очень надеюсь, мне не придется сюда возвращаться.

Выйдя, наконец, на относительно широкую, мощеную серым булыжником улицу, я очень постаралась не вертеть головой и не разевать в удивлении рот. Ведь надо изображать местную, не так ли?

Это было сложно.

Хотелось рассмотреть поближе сразу все: и диковинного рогатого ящера, который с натугой волок по улице тяжело-

груженную повозку, и прилавки магазинов, что выставили под навесами свою продукцию почти под ноги прохожим и, в особенности, обычных горожан, спешащих по своим делам.

Мимо меня чинно шествовала парочка бородатых карликов с густыми бородами, заплетенными в затейливые косицы. Гномы? Ближайший торговец, который громко расхваливал свой товар – глиняные расписные горшки, имел зеленого оттенка кожу, грубоватые черты лица и остроконечные уши. Уж не гоблин ли это? Ну да, продает посуду.

По центру улицы я увидела и вовсе существо неземной красоты, с длинными золотыми волосами, облаченное в белоснежный камзол и с выражением лица таким надменным, что тут же расхотелось им восхищаться. И что увидел этот эльфообразный персонаж, раз так кривится?

– Пош-шли! – прошипел из-за пазухи Фил, слегка надавив мне на руку когтями.

Ну да, пора двигаться. Только вот куда?

– Вверх по улице, – тем же свистящим шепотом подсказал котик. – Нам нужен нормальный постоянный двор с комнатами, такой, чтобы тараканы не слишком крупные были.

Прекрасная шутка. То есть, я очень надеюсь, что это шутка.

Содрогнувшись, но удержавшись от комментариев, я двинулась по улице. Сильно сомневаюсь, что здесь есть аналоги мобильных телефонов, пусть бы и магические, так что человек, разговаривающий сам с собой, явно вызовет любопыт-

ство и подозрение.

Не надо привлекать внимание местных. Хотя... черный длинный плащ с надвинутым капюшоном – уже примета. Торговцы, которые на этой улице продавали исключительно разнообразную глиняную утварь: громадные расписные амфоры, тарелки, плошки, миски, чашки, и совсем крошечные фляжки, явно скучали без дела – народу совсем мало. А значит, есть шанс, что меня запомнят, чего не хотелось бы.

Или нет?

Навстречу попался такой же, как и я, носитель черного плаща до пят с надвинутым капюшоном. Вежливо кивнув мне с противоположной стороны улицы, он пошел дальше по своим делам. Хорошо, что я сообразила кивнуть в ответ. А то, засмотревшись на клубящуюся туманную тьму у него под капюшоном, на миг оторопела.

Кстати.

– Фил, у меня лица в этом плаще не видно? – тихо спросила котика, притормозив возле очередного прилавка.

– Нет, – был ответ. – Думал, ты в курсе.

Вот откуда? Мог бы и предупредить. Правда, вслух я ничего не сказала – продавец, на этот раз, судя по виду, человек, подлетел ко мне с приветствиями.

– Чего желает господин маг? У меня самая лучшая посуда на Гончарной улице! Проходите, выбирайте!

Очень хотелось задержаться, пощупать товар, поговорить с улыбочивым кудрявым толстячком, да и просто купить что-

нибудь. Вот, например, мне явно нужен сосуд для воды. Судя по положению солнца на небе (слава богу, хоть там было все привычно – желтое на голубом), сейчас еще утро, а уже печет так, что я плаще и особенно в зимних ботинках скоро сварюсь.

С другой стороны, надо поторопиться. Будем надеяться, что там, где сдают комнаты, кормят. И наливают попить. Лучше не буду думать о еде, а то желудок уже начал урчать...

– Благодарю, уважаемый, я тороплюсь на постоянный двор, – подал голос Фил. – А твой товар очень громоздкий. Мне нужна амфора. Ты сможешь организовать доставку?

– Конечно, господин маг. Вы, наверное, захотите остановиться в «Белом единороге»? – предположил торговец. – Там обычно собираются все маги...

– Нет, – обронил Фил, – не люблю, когда во время трапезы мне в тарелку падает огненный шар от пьяного соседа по столу.

Я сделала вид, что рассматриваю пузатые расписные бандуры с двумя ручками, в которые спокойно можно было поместить взрослого человека. Наверное, в таком и прятался Али-баба от разбойников.

– Тогда прикажете доставить амфору в «Пенный кубок»? – поинтересовался продавец. – Туда путь короче, и хозяин предоставляет лучших девочек для утех. Наверняка такой достойный господин выберет этот постоянный двор...

– Да, пожалуй, – согласился Фил. Он пошевелился, и при-

шлось отвернуться, чтобы перехватить кота одной рукой, по-прежнему удерживая его под плащом. Вторую руку я запустила в карман, туда, где лежали деньги – на всякий случай. Вдруг и правда придется расплачиваться за амфору?

Пришлось. Фил на полном серьезе сообщил продавцу, что хочет купить «вот эту, белую, расписанную узором из листьев». Кот поторговался, сбил немного цену, и потребовал, чтобы пузатое керамическое чудо доставили немедленно.

Торговец принял у меня оплату в виде нескольких серебряных монет, и кликнул помощника – дюжего детину, чтобы тот проводил нас с амфорой на постоянный двор «Пенный кубок».

Я пошла следом за носильщиком, который без натуги поднял здоровенный керамический сосуд, и направился вверх по улице.

Интересно, зачем Филу понадобилась амфора?

Глава 11

Еще на подходе к постоялому двору я почувствовала, как заканчивается действие эликсира. Накатила слабость и дурнота, что усилились жарой и духотой.

Пришлось стиснуть зубы, покрепче прижать к себе кота, чтобы не дай бог, не выронить, и только перебирать ногами, следуя за нашим провожатым.

Как хорошо, что все переговоры с хозяином постоялого двора вел Фил! Я только и запомнила, что его указание принести в комнату плотный обед и оставить на столе. Автоматом расплатилась, чудом не перепутав монеты разного достоинства. Надо будет обязательно разобраться в курсе местных денег.

Потом пришлось подниматься по крутой лестнице за девушкой в длинном платье... затем была комната, где все, что я могла видеть – это кровать, рядом с которой помощник торговца торжественно водрузил амфору. Но пришлось подождать еще немного – впустить служанку с тяжелым подносом, закрыть за ней дверь...

А после накатилась тьма.

Когда я проснулась, всю светило солнце. Легкий ветерок шевелил занавески – единственное окно в комнате было распахнуто. Сколько довелось поспать – не знаю. Сладко потянувшись, я с удивлением ощутила, что давно уже не чув-

ствовала себя так хорошо.

Разум работал на удивление четко и ясно – в памяти всплыли события вчерашнего дня. А вот эмоций, как это ни странно, не было совсем. Я все осознавала, прекрасно понимала, что угодила в другой мир, и «попала» так, что за мной гонятся два дракона и наверняка злющий маг. Но – вот странность – не испытывала по этому поводу ни малейшего беспокойства.

Буду решать проблемы по мере их появления.

Так со мной всегда бывало во время квартальных и особенно годовых отчетов. Ты знаешь, что объем работы колоссальный, но за тебя твои задачи никто не решит. Поэтому все, что нужно – это собраться, создать в голове план и следовать ему, попутно решая миллион мелких вопросов, которые неизбежно валяются на голову.

Правда, оглядевшись, я обнаружила, точнее, не обнаружила первую проблему.

Фила нигде не было.

Заглянув под кровать, под стол, уставленный глиняными плошками и горшочками, и наведавшись в небольшой закуток, где размещалась деревянная бадья и крошечный столик с парой кувшинов, кота я не нашла.

А это еще что такое?

Пока я обшаривала комнату, волосы все время лезли в глаза, мешая. Очень непривычное ощущение. Последние лет десять я стриглась коротко, и регулярно посещала салон,

чтобы подкрасить седые корни.

А теперь...

Перекинув на грудь то, что за ночьросло на голове, я с удивлением уставилась... на густые, каштановые с ярким золотым отливом пряди длиной сантиметров в тридцать! Мои прежние, крашенные в светло-русый, волосы смотрелись на концах этой красоты как нечто совершенно инородное. Надо остричь, и побыстрее. Вряд ли в этом мире можно найти более яркую примету, чем двухцветные волосы.

Но куда все-таки делся кот? Я даже в амфору заглянула – и там, ожидаемо, было пусто.

Выглянула в окно. Полюбовавшись на задний двор, где пара толстых зеленоватых ящеров меланхолично жевала сено, и бродили несколько рябых кур, я пришла к выводу, что Фил, скорее всего, отправился на разведку.

Или решил уйти от меня?

Тоже вариант, конечно. Мне нужен план, как действовать в обоих случаях.

Беглый осмотр показал, что все вещи на месте – и мешки воров с добром, и даже деньги в карманах плаща. С другой стороны, вряд ли Фил смог бы расплачиваться местными монетами, даже если предположить, что такие, как он существа, имеют в этом мире статус полноценных граждан.

У него ведь лапки!

Ладно. Поиски результата не дали, а значит, действуем дальше.

Надо привести себя в порядок и поесть. Потом, если Фил не вернется, придется идти на рынок за местной одеждой. Ходить в плаще мага, конечно, удобно – окружающие выказывают уважение, да и с вопросов лишних не задают. Но драконью погоню со счетов сбрасывать не стоит. Черный ведь, в отличие от золотого, ищет именно того, кто носит плащ.

Стоя над деревянной бадьей и обливаясь холодной водой, я в полной мере прочувствовала, насколько привыкла к водопроводу и прочим благам современной цивилизации вроде самого простого мыла. Как хотелось помыться нормально! Стоило вспомнить, как я лежала на грязном столе, да еще Маргад, не иначе как в процессе лечения, успел щедро полить меня своими зельями.

Но хорошо хоть такие удобства есть! Кстати, раз уж в комнате имеется большая бадья, наверняка ее можно попросить наполнить горячей водой. Но с этим я разберусь потом. Пока надо поесть. Завернувшись в кусок белого полотна, которые здесь, по всей видимости, заменяли полотенца, я пошла узнать, чем тут кормят.

Над столом в комнате, уставленным плошками, в воздухе мерцала едва заметная синяя дымка. Интересно, что это? Я опасливо сняла крышку с ближайшего горшочка... дымка пропала, а на меня пахнуло одуряющим ароматом тушеного в подливе мяса.

В следующие пятнадцать минут меня ничего не интересовало, кроме еды. В соседнем горшочке оказались обильно

пересыпанные зеленью сладковатые клубни, в еще одном – рассыпчатая каша. На десерт был ягодный пирог, запивать который полагалось компотом из кувшина.

Счастье есть.

Конечно же, я не съела все, а оставила половину Филу, надеясь на то, что он скоро вернется.

Но первым пришел не он.

Я никого не ждала, тем более, что дверь была заперта – сама закрывала, и ключ в замке оставила. Звук его падения на пол и привлек внимание.

Дверь же отворилась совершенно бесшумно. Я сидела за столом лицом ко входу, поэтому вошедших увидела и оценила сразу.

Две девицы, застыв на пороге, по-хозяйски оглядывали комнату. Обнаружив меня, явно удивились, даже рты приоткрыли. Обе.

Мой рот был тоже открыт – когда кусаешь пирог, это совершенно естественно. Поэтому все, чем я удостоила неожиданных гостей – это приподнятые в немом вопросе брови. Блондинка и брюнетка, девицы выглядели настолько вызывающе, что сомнений в их роде занятий не возникало. Платья с глубокими декольте, открывающие пышное содержимое на всеобщее обозрение, с юбками, из-под которых были видны края чулок, и с избыточным, очень ярким и совершенно неуместным утром макияжем – красотки, да и только.

Сейчас угадаю. Собирались сделать вид, что ошиблись дверью, и окучить денежного клиента?

– А где господин маг? – воскликнула блондинка.

– Ты кто такая? – вступила брюнетка, глядя на меня, как на конкурентку, что внезапно разместила свою рекламу на ее страничке.

– Вопрос в другом, – я встала, подтянула сползающую простыню и не спеша прошествовала к окну, – кто вы такие? И что делаете в комнате господина мага без его приглашения?! Уборку комнат я не заказывала.

Бросив взгляд за окно, убедилась, что Филя нигде не видно. Загулял котик, точно. Главное, чтобы ничего с ним не случилось.

Я посмотрела на девиц так, как глядела на новеньких в бухгалтерии – с любопытством и оценивающе.

– А уборка комнат после обеда, – хихикнула блондинка, хлопнув густо накрашенными ресницами, – когда клиенты просят. Ты новенькая, да? Что-то раньше я тебя среди розочек не видела.

Новенькая?! В смысле одна из них, что ли? Вот даже не знаю, как на такое реагировать. Это при каком раскладе меня можно принять за девицу легкого поведения? Ключевое слово тут – девицу. В комнате светло, вроде бы.

– Остынь, Парита, – осадил ее подруга. – Не видишь, что ли, эта рыбка не нашего пруда. Она, небось, и слухом не слышала про «Розы без шипов».

Брюнетка посмотрела на меня исподлобья, ожидая ответа. Что ж, не стану ее разочаровывать. Тем более, мне пришла идея, как можно использовать девчонок.

– Не слыхала, – улыбнулась я. – Но могу догадаться.

– Это заведение по соседству, – просветила меня блондинка. – Мы – самые лучшие девочки в городе! Работаем во всех постоянных дворах, кроме «Белого единорога». Ты ведь оттуда, верно?

– Нет, не оттуда, – ответила я. Интересно же повернулся разговор.

– Парита! – попыталась осадить ее подруга, с настороженностью зыркнув на меня.

– Что, Парита?! – воскликнула блондинка. – Я знаешь, как рада, что не пришлось мага обслуживать?! Среди них попадаются те еще любители странного... Помню, как один требовал, чтобы ему огромный торт пекли, а девочка оттуда вылезала, вся в креме... а остальные должны были... – она сглотнула, – с тех пор я ненавижу сладкое...

Она с опаской и подозрением покосилась на пузатую амфору, а потом на меня. Потом снова перевела взгляд на меня, приоткрыла рот, отчего тот застыл в форме буквы «о».

– Ну да, у магов, свои причуды, – согласилась брюнетка. – Как видишь, тут уже занято.

Она спиной вперед начала отступать за дверь, потянув за собой подругу. Блондинка очнулась, и произнесла, неуверенно улыбаясь:

– Вы только не говорите господину магу, что мы заходили, ладно, госпожа? Мы пойдем?

– Стоять! – велела я. Подошла к девицам, придирчиво их оглядела, и поинтересовалась: – Заработать хотите?

...

Спустя примерно час я захлопнула дверь за белокурой Паритой и черноволосой Китой, и развернула тряпичный сверток, что получила в обмен на десять серебряных монет. Там было белье, платье, плащ и крепкие башмаки. Что ж. Главное мое требование Парита, которая бегала покупать одежду, выполнила – все вещи были новыми и не ношенными. Но – этого следовало ожидать – платье слишком уж облегло фигуру, а глубокое декольте почти не оставляло простора воображению. Надо платок к нему прикупить к нему, что ли. Или просто без плаща не надевать. Но в любом случае, даже такое платье гораздо лучше, чем спорной чистоты роба мага на голое тело.

Очень любопытно было познакомиться с местным бельем. Панталоны со множеством оборочек и ленточек, к которым полагалось подвязывать чулки, бюстье, сшитое из плотной ткани, напоминающей смесь хлопка с эластаном (откуда?), и, собственно, чулки. Шерстяные. Ну да – по местной погоде самое то. Сейчас за окном, судя по ощущениям, градусов тридцать. Хотя, может, ночи холодные? Скоро выясню.

Пока Парита бегала мне за одеждой, мы с Китой очень

продуктивно побеседовали. Для меня продуктивно. Девчонка жалась, мялась, и всячески пыталась придумать предлог, чтобы улизнуть вслед за товаркой. Я поначалу недоумевала, а потом прямо спросила о причине. Ведь как только девицы вошли в комнату и увидели меня, они были готовы... ну, если не повыдергать мне волосы, то устроить разборку на тему «ты с какого района?!» уж точно.

– Прости, госпожа, я не со зла, – сбивчиво мямлила Кита в ответ на мой вопрос. – Мы ж не знали, что ты с магом не просто так. По тебе сразу не понятно было, что ты сама ведьма. А ведьмам у нас завсегда почет и уважение!

– А как ты поняла, что я ведьма? – задала следующий вопрос я, решив не спорить, а выяснять.

– Так... глаза у тебя золотым огнем загорелись, – пояснила девушка. – И сама будто ростом выше стала, словно стоит за тобой кто. Это маг на тебе защиту поставил? У меня самой в предках целители были, я вижу кой-чего. Можно я пойду, а? А маг твой же вернется скоро, он ведь не далеко ушел?

– Улетел по делам, – я махнула рукой в сторону окна, отчего глаза девушки на миг округлились. – А мы с тобой давай лучше поговорим, пока ждем Париту.

Так вот, когда девушки ушли, я осталась примерять образчики местной моды и переваривать новые знания об этом мире.

Как выяснилось, здесь царил махровый патриархат, и положение женщины было четко определено – между кухней и

спальней. Не зря мне Фил велел помалкивать! Если бы узнали, какого я пола, мне бы ни что не удалось не только снять комнату, но даже и амфору купить. Уважаемые дамы без сопровождения на улицах не появлялись.

Исключение было только одно – женщины с магическим даром.

У них привилегий было гораздо больше, ведьмы имели право варить и продавать зелья, вести иную, скажем, целительскую магическую деятельность, и даже владеть недвижимостью. Все это удалось вытянуть из Киты. К сожалению, без подробностей.

Девушка и так недоумевала: как это я могу спрашивать о таких элементарных вещах?

Как бы то ни было, после разговора у меня прибавилось уверенности и понимания, что делать дальше. Если уж принимают за ведьму, то почему бы ею не стать?

За этими размышлениями меня и застал Фил. Кот, появившись на подоконнике, сверкнул глазами и сообщил:

– У нас неприятности.

Глава 12

Накатило облегчение – кот жив, здоров и вернулся! Более того, Фил выглядел хоть и уставшим, но лучше, чем раньше: раны зажили, шерсть отросла и блестела на солнце разными оттенками сиреневого.

Экзотически красив! Обнять бы и затискать.

Все-таки внутри было сомнение: а вдруг Фил решил уйти? Вернуться к прежней жизни, например. Ведь он явно не родился в клетке: кот знал, что такое порталы, не в первый раз попал в тайное убежище воров, и владел магией. Очень мне хотелось узнать историю Фила, но до этого момента еще дожить надо. И завоевать его доверие, конечно.

– Что за неприятности? – спросила я, подавив неуместную улыбку. Почему-то вспомнился мультфильм про котенка по имени Гав – тот эпизод, где он радостно отправился на встречу неприятностям, приговаривая: «ну они же ждут!».

– Бежать отсюда придется раньше, чем я планировал, – сообщил кот, спрыгивая с подоконника и направляясь к столу с едой. – Стазис сняла? – одобрительно муркнул он, вскочил на стул и принялся. – Молодец!

– Стазис? – переспросила я недоуменно. – А отсюда – это из этого постоянного двора или из этого мира?

– Для начала надо поменять тебе внешность и переселиться, – ответил кот, гипнотизируя взглядом попеременно то

стол, то меня. – Я наложил стазис на еду, чтобы не испортилась на жаре, пока ты спишь.

– За тобой поухаживать? – спросила я, догадавшись, почему Фил так выжидательно на меня смотрит. Он же наверняка голодный!

– Да, было бы неплохо, – одобрил кот. – Пока я ем, можешь рассказать, чем занималась в мое отсутствие. Я смотрю, ты обзавелась одеждой. Это хорошо, но ходить в этом платье по улице я бы не советовал. В этом мире есть более безопасные способы заработать денег.

Решив, что любые неприятности, раз кот решил поесть, могут и подождать, я положила тушеное мясо из горшочка в глиняную тарелку и поставила на край стола.

– Кашу будешь? Или только мясо? – перехватив красноречивый взгляд кота, резюмировала: – Ясно, исключительно плотоядный...

Пока Фил ловко и аккуратно расправлялся с едой, я вкратце рассказала о визите девушек и о том, как добыла одежду и сведения о мире. Сделала коту комплимент по поводу внешности, отметив, что его теперь не узнать.

– Ты тоже изменилась, – хмыкнул Фил. – Думаю, через неделю-другую золотой дракон, если встретит тебя, ни за что не признает, что когда-то до этого видел. Нам бы продержаться это время... Как интересно все закрутилось...

– Что ты имеешь в виду? – спросила я, подавив внезапный порыв выяснить, в какую сторону я изменилась. Чувствова-

ла я себя прекрасно, а вопросы внешней привлекательности меня не заботили уже очень давно. Вместо того, чтобы бежать и искать зеркало (в комнате не было ни одного), я положила коту добавки и потребовала: – Рассказывай.

– Я тут прогуливался, – промурчал Фил, одобрительно уничтожая остатки мяса. – Главным образом для того, чтобы понять – что это за мир, куда мы угодили, и как отсюда выбраться.

– И что выяснил? – терпеливо уточнила я, подавив желание поторопить кота. Уж очень он неспешно цедил слова. Сам же сказал, что надо переселяться! Не отпускало ощущение, что это нужно сделать побыстрее.

– Могло быть и хуже. Магический фон слабый, но он есть. Это значит, мир может быть подключен к сети стационарных порталов, что нам и требуется. Не знаю, как тебе, а мне бы не хотелось застрять тут на веки вечные.

– Мне бы тоже. Я хочу вернуться в свой мир.

– На твоём месте я не стал слишком на это рассчитывать, – пресек мои надежды кот. – В техногенные миры очень трудно попасть. Известных мне порталов туда нет, а существ, способных пробить проход в мир без магии, слишком мало.

– Но они все же есть? – переспросила я. – Такие существа?

– Да, некоторые высшие демоны и драконы. Но они столь могущественны, что просто не знаю, как можно было бы уговорить их оказать услугу. Не говоря уже о том, что никогда из высших в этом захудалом мирке просто не встретишь.

Здесь есть единственный дракон – знакомый тебе Эйстейн арт Рамриор, местный повелитель. И ему, как я понял, способность открывать порталы при раздаче благ не досталась. Есть во Вселенной справедливость.

– Так мы в мире, где правит этот золотой мальчик? – с досадой уточнила я. – И тут же, в этом мире, замок Маргада? А я-то понадеялась, что мы переместились куда-то в другой...

– Да, я тоже, – сказал Фил. – Но это еще не самое противное. Переходим к собственно неприятностям: черный дракон прекрасно знаком с нашим Эйстейном. Я видел их под личинами – совсем недалеко, за несколько улиц отсюда. Они вели себя как друзья: напивались в компании девиц, а не дрались, как водится, когда один из чешуйчатых забрел на территорию другого.

– Но ведь по приказу черного воры забрались в лабораторию, чтобы похитить сокровище золотого! Получается, он притворяется другом Эйстейна? Ты не слышал, о чем они разговаривали?

– Нет, я не хотел, чтобы меня заметили, – покачал пушистой головой Фил. – Но для нас не сильно интересно, кто кого обманывает... гораздо важнее то, что драконы могли обмениваться друг с другом информацией о тебе... о нас... и теперь будут вести охоту сообща.

– С другой стороны, – начала рассуждать я, – если нас поймают, нет никакой разницы, сделает это один дракон, или другой, или они оба вместе. Я все равно окажусь в чем-то

гареме, а ты – в клетке для опытов. Полагаю, никто из нас не хочет такого исхода.

– Не хочет, – согласился Фил. Он сощурился и внимательно посмотрел на меня: – И что ты предлагаешь?

– Я бы искала способ уйти из этого мира. Идеально, конечно, вернуться домой – у меня дочь, она будет волноваться, когда узнает, что я пропала. Но на первых порах подойдет любой мир, где меня не будут принуждать рожать детей неизвестному мужику, которому даже не интересно мое согласие.

– То есть, все дело в том, что тебя не спросили? – ехидно поинтересовался кот.

– Нет, я в принципе против клеток. Любых, – улыбнулась я. – Как мне показалось, ты тоже. К тому же, бежали мы с таким фейерверком, что дешевле снова не попадаться. Так что хватит напускать загадочный вид, и рассказывай, как нам выбираться. Уверена, у тебя есть план.

Фил посмотрел на меня некоторое время, потом преувеличенно тяжело вздохнул. Я уже заметила, что поговорить он любит, и иногда эта любовь перевешивает даже осторожность. За нами, вообще-то, погоня. Логично предположить, что драконы, прежде чем засесть за выпивку в приятной компании, отдали парочку приказов поискать тех, кто посмел сбежать из их чешуйчатых лап.

Не стоит ли нам поторопиться?

– Первоначальный мой план был прост, – сообщил, нако-

нец, Фил. – Найти межмировой портал и уйти отсюда. Тут наши желания совпадают, что подтверждает: я был исключительно прав, когда выбрал тебя для побега.

Кот сделал паузу, ожидая, видимо, признания его прозорливости. Я промолчала.

– Плохо то, что у нас на хвосте сразу два дракона, – продолжил Фил. – А межмировые порталы я, к сожалению, открывать не умею.

– Помнится, в комнате с паутиной ты собирался показать мне, как это делается...

– Там все было просто, – перебил меня кот. – Сама комната – это готовый стационарный портал. Таких в мире может быть один-два, если повезет – три.

– А в убежище воров я сама один из них уничтожила!

– Ну, он для нас все равно был бесполезен, – успокоил меня Фил. – За нами ведь туда пришел золотой. Если даже он не застал там никого, организовал бы ловушку на всякий случай. Боюсь, сейчас такие ловушки на всех точках входа-выхода в этом мире.

– Но и золотой, и черный драконы по-прежнему должны считать, что есть некий третий, который меня похитил, – напомнила я.

– Что возвращает нас к моему изначальному плану, – кот одобрительно посмотрел на меня, а потом почему-то перевел взгляд на амфору. – Нам нужно сделать вид, что некий дракон открыл тут портал в другой мир и забрал тебя туда.

И пусть наши преследователи на этом успокоятся.

– И что нам мешает?.. – подтолкнула я Филя.

– Я не ожидал, что придется действовать так быстро, – вздохнул кот. – Ты еще не совсем изменилась, не говоря уже о том, чтобы овладеть магией!

– А давай-ка на этом месте поподробнее! – потребовала я. – Что во мне должно измениться? И... – еще раз... – я смогу овладеть магией?

– Да! – воскликнул кот, спрыгивая со стула. – Пока я буду рассказывать, начнем. Нам в любом случае надо исчезнуть из этой комнаты. Собирай вещи. А потом настанет время для урока по магии. Это тот случай, когда лучше показывать, чем рассказывать.

– Хорошо.

Я была полностью согласна с тем, чтобы уйти из комнаты: интуиция шептала, что оставаться опасно. А собственному чутью нужно доверять – уж оно-то меня никогда не подводило.

Потом подумаю о причинах.

– Подрежь волосы, чтобы не видно было этого двухцветного безобразия, – велел кот. – А еще лучше – прикрой голову чем-нибудь. Не знаю, платок какой повяжи, что ли... Плащ мага тоже прибери пока – твой новый наряд как нельзя более кстати. Сделаем вид, что ты одна из местных девиц для развлечений... а маг, который арендовал комнату, исчез без следа...

– А тебе не кажется, что я совсем не похожа на девицу? – поинтересовалась я, быстро собирая вещи.

– Не кажется, – отрезал кот. Он придирчиво оглядел мое платье с головы до ног, и выдал: – Декольте что надо, почти вся грудь наружу. Большинство мужчин и не подумает смотреть выше. Если ты накинешь плащ, вот этот, легкий, – кот указал лапой на принесенный Китой верхний наряд, – да опустишь капюшон, для идеальной маскировки останется нанести яркую краску на губы. Надеюсь, у тебя есть?

– Помада есть, правда, не яркая, – подтвердила я, приоткрыв на столе нож для хлеба и прикидывая, получится ли подрезать им волосы. Или придется лезть искать в косметичке маникюрные ножнички? И тем, и тем неудобно, но в сумке рыться слишком долго. У меня иногда было ощущение, что в ней, как и в мешках воров, пространственный карман. Вещи там пропадают, когда нужны, и находятся в самый неожиданный момент.

Сам кот в то время, пока я собирала и упаковывала одежду, ходил возле амфоры и касался ее – то головой, то лапами.

– Срезанные волосы сложишь сюда, – задумчиво проронил он, прижимаясь к боку керамического монстра лбом и замирая. – Они как раз сгорят в твоём огне. Не стоит оставлять улики...

– А как ты хочешь симитировать открытый портал? – спросила я.

– Очень просто, – ответил Фил, лизнув лапу и нарисо-

вав на амфоре какой-то сложный символ, что тут же вспыхнул фиолетовым. – Нам понадобится драконий огонь. Много драконьего огня.

Я как раз закончила варварски резать отросшие пряди волос и сложила их, как велел Фил, в амфору. Хорошо, что нож был не тупой столовый, а нормальный, острозаточенный кинжал, и получилось хоть неровно, зато быстро. Так, теперь заплести косу, накинуть плащ и капюшон.

Что еще? Ах да, губы. На счастье, помада отыскалась сразу, а вместе с ней и небольшое зеркальце в пудренице.

Я быстро накрасила губы, да так и замерла, разглядывая себя.

Это... как такое возможно?!

– Отлично! – раздался будто со стороны голос Фила. – С тобой приятно иметь дело. Быстро собралась, молодец. Теперь слушай внимательно. Как только ты наполнишь амфору своим огнем, и я активирую специальные магические символы, счет пойдет на минуты.

– Тогда потратить несколько минут до того, как мы начали, и объясни, – попросила я. – Что конкретно произошло со мной после воздействия зелий и этого жезла исцеления?!

Фил, казалось, меня не услышал: его уши локаторами развернулись в сторону двери. Кот присел, подобрался, как перед прыжком, и прошипел:

– Нет у нас времени на это, Тори! Начинаем прямо сейчас!

Глава 13

Ладно, сейчас – так сейчас. Про внешность и правда можно спросить потом. В конце концов, я сама виновата, что так долго игнорировала факты. Ведь когда мылась – видела и свое тело, и грудь, и кожу! Не обратила внимания, не придала значения, списала на то, что исцелилась разом от всех недугов!

– Что мне делать? – спросила я, подходя к амфоре. – Выдохнуть туда огонь?

– Да! Как можно больше! На замок я сейчас повешу печать, – котик метнулся к двери. – Но надолго магов это не сдержит. Помни – как только сюда ворвутся, изобрази насмерть перепуганную девушку!

– А ты что будешь делать? Спрячешься?

– Меня вообще здесь не будет, – сказал Фил. – Таких существ, как я, в этом мире нет. Я не смогу спрятаться под иллюзией, так что придется бежать через окно. Давай сюда мешок. Встретимся в переулке за гостевым домом, ясно?

– Да! – выдохнула я вместе с пламенем.

На этот раз создать поток огня получилось на удивление легко. Я даже не стала закрывать глаза – поэтому увидела, как Фил подцепил лапой мешок с пожитками, мимолетно поразилась тому, как ловко он перехватил его... А потом кот словно бы слился с сумеречной тенью, что легла на подокон-

ник, и растворился в ней.

Надо же, уже и вечер наступил. Как-то незаметно.

Послышались тяжелые шаги, и почти сразу в дверь забарабанили, громко требуя открыть. Я активно выдыхала огонь, в амфоре уже вовсю полыхало веселое пламя, а по ее глиняным краям загорелись фиолетовым узорчатые письма. Наверное, достаточно?

Я отошла, и присела прямо на пол возле стеночки, для достоверности прикрыв лицо руками. Но сквозь пальцы смотрела, конечно же.

Поэтому увидела, как амфора развалилась на почти равные части – словно лепестки гигантского цветка распустились. Внутри нее напоследок жарко полыхнуло сиреневым, и аккуратно в этот момент дверь распахнулась от особо сильного пинка, звучно хрястнув о косяк.

– Нет, нет, нет! – запричитала я, понимая, что меня все равно будут допрашивать, как свидетельницу. Лучше уж сразу выдать удобную мне версию. – Не забирайте меня в огонь, господин маг! Только не бейте, пожалуйста, господин маг! Я никому ничего не скажу, я же не видела вашего лица!!!

На последнем вопле я сорвалась совсем уж на визг, а потом перешла на сдавленные рыдания, полностью закрыв лицо руками. Подглядывать уже не решалась – не такая я хорошая актриса, чтобы обмануть внимательного наблюдателя. Бежать надо.

В комнате, судя по шуму шагов, топтались несколько че-

ловек. Один из них, не особо церемонясь, схватил меня за плечи и вздернул на ноги.

– Ты! Отвечай, девка! – гаркнул мне прямо в лицо длинноносый худой тип. – Что тут произошло?!

– М-маг ушел в огонь! И забрал с собой большой длинный сверток, будто труп! – истерично взывала я. – И меня хотел забрать, но я не далась!

От резкого движения глубокий капюшон плаща съехал мне совсем уж на глаза, почти перекрыв видимость. Но черноволосого дракона, с которым мы так мило пообщались возле погруженных в стазис воров, я опознала сразу. Вокруг него ярко сверкало и переливалось красноватое сияние. Даже от взгляда, брошенного мельком исподлобья, у меня немедленно заслезились глаза.

Вот и хорошо. Мне как раз не хватало убедительности, чтобы изобразить зарёванную девицу.

И ведь выгляжу же теперь как девица, семь твою восемь! Вот уж не чаяла перед пенсией-то!

– Девочку обыщи, но не допрашивай, – голос черного дракона звучал мягко и заволаживающе, а вот смысл не понравился, – я сам ею займусь, как закончу. Амулеты отбери, какие есть, но мозги не трогай.

Спасибо за такой приказ, заботливый ты дракон! Очень я не хочу знать, что происходит, когда кто-то трогает твои мозги.

Что этот чешуйчатый вообще здесь делает? Не должен ли

он тихо-мирно напиваться в компании своего золотого приятеля? Или мой несостоявшийся жених тоже тут?

Пока я досадовала на мировую несправедливость, подручный дракона выполнял его приказ. Старательно выполнял, гад такой! В рот и между ног он мне не заглядывал, но близко к этому. Капюшон стянул, в волосы пятерню запустил, и грудь, сволочь такая, тоже сквозь ткань прощупал, надеясь что-нибудь найти. Как хорошо, что Фил успел смыться со всеми вещами! Представляю радость черного, если бы при мне обнаружили мешки его личных воров.

Сам дракон, пока меня лапал его подручный, а еще один осматривал комнатку, что-то химичил возле амфоры, стоя ко мне, слава богу, спиной. Он то приседал на корточки, то вставал в полный рост, рисуя в воздухе светящиеся красным кракозябры. Видимо, дебет с кредитом у него там не сходился, потому как дракон приглушенно ругался себе под нос. Или заклинания читал, кто его разберет?

– Ничего нет, господин, – подал голос мой обыскиватель. – При девке ни единого амулета.

Он выпустил меня, и я тут же воспользовалась этим, чтобы натянуть обратно капюшон.

– Ладно, иди сюда, – велел дракон, не оборачиваясь. – Оба подойдите! Что-то мне тут не нравится...

Вот он – мой шанс! Пока мужчины устроили консилиум над осколками амфоры, я бочком, бочком, аккуратненько сместилась к двери, которую никто так и не закрыл. Так, а

теперь в коридор...

– Вы правы, господин, вектор направления очень странный, – подал голос один из подручных дракона. – Такое впечатление, что ведет он в...

Дальше последовало какое-то сложносоставное слово, которое я не то, что не запомнила, а даже и не расслышала.

Тем более, что коридор оказался совершенно пуст! Уговаривая себя не бежать, я подобрала юбки и быстро пошла вперед. Теперь поворот, лестница, общий зал, а за ним – свобода!

И только поверила, что удалось ускользнуть, как со всего маху влетела в грудь мужчине, который неожиданно возник впереди.

Так. Высоченный рост, блестящие золотом длинные волосы, острый подбородок, полные губы... можно я не буду смотреть выше?!

От одного дракона ушла, к другому попала.

Что ж мне так не везет-то?!

Позади хлопнула дверь, и послышались чьи-то тяжелые шаги.

А чего я замерла-то? Ну, дракон, ну, местный властелин. Но ведь девица облегченного поведения, которой я тут прикидываюсь, не обязана знать его в лицо, правильно?

– О, простите, господин! – пролепетала я, отступая и склоняя голову как можно ниже. – Я такая неловкая! К клиенту тороплюсь...

– И верно, неловкая, – прозвучало сверху снисходительно-раздраженное.

Я все еще отступала спиной вперед, разглядывая исключительно пол. Так, сейчас надо прижаться к стене, подождать, пока дракон пройдет мимо, а потом – бегом! И чего этот истукан застыл на месте?

– Жаль, я тоже тороплюсь, а то бы преподал тебе урок... – задумчиво протянул мой несостоявшийся жених.

– Сожалею, но все уроки эта красавица будет получать от меня, – раздался позади легкомысленно-веселый голос. – Битый час уже жду ее, все никак не приходит!

Меня мягко, но решительно взяли за плечо и куда-то потянули. Так как дракон по-прежнему перегораживал неширокий проход, я не стала сопротивляться. От остальных опасностей можно и отбиться, а вот против золотого шансов у меня немного. Ну правда, на обычного мужика я могу в крайнем случае огнем дыхнуть, и пока он тушит горящие волосы, сбежать.

А на дракона дыши, не дыши, толку не будет.

– Эйстейн! – раздался голос черного дракона со стороны моей бывшей комнаты. – Ты вовремя, иди сюда!

Я проводила взглядом золотого, который очнулся от ступора и пошел на зов. Вот и хорошо, мне тоже пора.

Но только вот у моего внезапного «клиента», как оказалось, другие планы. Меня затащили в комнату, где на кровати уже кто-то храпел.

Улыбка сама собой наползла на лицо. Никак не получалось воспринимать ситуацию серьезно. Еще вчера на пенсию собиралась, а теперь меня для тройничка позвали?

Как там должна вести себя правильная девушка легкого поведения?

– За двоих и оплата двойная, – нагло сообщила я и, забывшись, подняла глаза на того, кто ненароком спас меня от золотого дракона.

И застыла.

Что б я так жила, как местные девушки! Ну, не сейчас, а в молодости, конечно. Теперь-то, несмотря на изменения во внешности, мне не до любования молодыми красавчиками, пусть они и выглядят, как ожившая мечта.

«Мечта» была одета в одни только темного цвета штаны, которые едва держались на бедрах. Рельефная гладкая грудь, на которую я как раз смотрела, часто вздымалась, будто бы мужчина волновался.

– Конечно, милая, заплачу, сколько скажешь! – низким бархатным голосом сказал он, и обворожительно улыбнулся.

Ой, это что, клыки? Он вампир?

Я скользнула взглядом выше.

А твои глаза, цвета виски! – захотелось пропеть мне. Никогда не любила эту песню, и вот на тебе – всплыла в памяти. Глаза и вправду завораживающие – огромные, светло-карие, с золотыми искрами, чуть раскосые, обрамленные пушистыми черными ресницами. А губы какие!

Мужчина перестал улыбаться, и его губы, как оказалось, гораздо ближе, чем нужно для моего душевного спокойствия. Он медленно начал наклоняться, чтобы...

Чтобы что?!

Не собирается же он меня поцеловать?! Это... по меньшей мере, странно.

В последний момент я отшатнулась, и мужчина звонко чмокнул воздух.

А на кровати заворочался и шумно всхрапнул кто-то очень грузный.

– Эй, т-там! Где моя выпивка?! – возмутился он пьяным голосом.

Мужчина-мечта резко выпустил меня, прошел к двери и распахнул ее. Выглянул и, повернувшись ко мне, поинтересовался:

– Почему бы тебе не сбегать за вином, дорогуша? Видишь, моему другу очень надо выпить.

– Да, господин, – радостно согласилась я, еще не веря в то, что удача, наконец, повернулась ко мне лицом, а не задом. – Я мигом!

– Поторопись, – снова улыбнулся обладатель глаз цвета виски и внушительных клыков. – Я буду ждать тебя. Мы будем ждать, – поправился он, когда на кровати снова всхрапнули.

Парень по-прежнему перегораживал дверной проем. Пришлось протискиваться мимо, получив шлепок по попе,

который, по счастью, смягчила юбка. Но это ничего, главное, мне удалось вернуться в замечательно пустой коридор!

Не став оборачиваться, я быстро пошла к лестнице. Неужели пронесло?

Ну да, как же!

Ступеньки выходили в общий зал, где в этот час собралось прилично народу – в основном мужчин, которые ели, выпивали и общались. Было и несколько девушек – несомненно, коллег моих знакомых Париты и Киты. Они кучковались возле барной стойки, где бросали кокетливые взгляды на будущих клиентов.

Как хорошо, что я не стала выбегать в общий зал, а вначале заглянула в открытую дверь!

Потому что среди девушек, мило улыбаясь и зыря по сторонам, находился и черный дракон. А он, между прочим, должен быть сейчас в моей комнате и показывать золотому останки амфоры!

Он что, вездесущий?!

Не успела я подосадовать на мировую несправедливость (ну как же так, уйти нормально не дают!), как позади кто-то с шумом ссыпался по лестнице.

Глава 14

– Госпожа ведьма, как хорошо, что я вас догнала! Прошу, помогите! Мне больше не к кому обратиться!

Я обернулась как раз в тот момент, когда на колени передо мной рухнула Парита. Выглядела белокурая красавица неважно: волосы растрепались, лицо опухло, на щеках – дорожки от слез.

– Что случилось? – спросила я вполголоса, пытаюсь отступить от дверного проема, и вернуться на лестницу. Сделать это было нелегко – девушка крепко вцепилась мне в юбку, и не отпускала.

Еще не хватало привлечь внимание тех, кто в общем зале! Сильно сомневаюсь, что у черного дракона есть проблемы со зрением. Даже у меня их теперь нет – очки забрал еще золотой, и на зоркость я с тех пор не жаловалась.

– Моя сестра! Вы моя последняя надежда спасти ее! Идемте со мной, умоляю!

Парита подскочила, и потянула меня обратно, на лестницу. А я... я пошла! Больше, правда, не из чувства общей сострадательности, сколько из-за банального нежелания идти в общий зал. Черный ведь не упустит возможность схватить меня и допросить. Сильно сомневаюсь, что он и думать забыл о единственной свидетельнице того, что произошло в комнате.

Парита сделала несколько шагов в тень, чем-то щелкнула, и внушительный кусок стены отъехал в сторону, открывая широкий освещенный коридор.

– Пойдемте скорее! – умоляюще произнесла девушка. – Я все для вас сделаю, если вы поможете моей сестре!

А не ловушка ли это? С другой стороны, выбор у меня небольшой: со стороны второго этажа, откуда я спустилась, раздались голоса.

Мне нельзя ни в общий зал, ни обратно на лестницу.

По девушке было видно, что она напугана и волнуется. Об этом говорило все: и ее просящий взгляд, и страх в глазах, и поза: спина ссутулена, голова втянута в плечи.

Но она может бояться и того, кто приказал ей привести меня.

Эх, была, не была! Риск все же лучше известных вариантов. Тем более, что на лестнице слышались мужские голоса – по ней спускались минимум двое.

Я ступила за Паритой в открытый проход, и стена за нами тут же вернулась обратно. Мы прошли несколько десятков метров по светлому коридору, по обе стороны которого находились закрытые двери. Из-за одной явно слышались стоны. Я придержала девушку.

– Что это за место? Отвечай четко и честно – куда ты меня ведешь?

– Это комнаты для особых гостей, – объяснила Парита. – Там... девушки принимают клиентов, которые не хотят, что-

бы об их увлечениях знали.

– И что это за увлечения?

– Ой, вы не думайте дурного, госпожа ведьма! – поспешила объяснить Парита, видимо, поняв по тону мое отношение к сказанному. – Девушки идут туда только по своей воле! Многим нравятся... необычные клиенты! Наша хозяйка с платой не обижает, да и не заставляет никого... А я веду вас в пристройку, вход в нее через задний двор. Там моя сестра!

– А что же с ней приключилось такого, что ты решилась побеспокоить ведьму? – строгим тоном начальницы спросила я.

– Моя сестра пострадала от мага, – произнесла Парита, едва снова не заплакав.

– Я уже поняла, что ты не любишь магов, – осадила я ее. – Но объясни толком: что с твоей сестрой?

– У нее Красная немочь, и совсем недавно начался сильный жар! И у остальных девушек тоже!

– Что за Красная немочь?! – спросила я, уже понимая, что речь идет о болезни.

Да уж, ситуация. Чем я могу помочь бедным девушкам? Я же не ведьма, на самом деле!

В любом случае прежде, чем соваться к тем, у кого жар, следует убедиться, что я хотя бы не заражусь.

– Вы что, госпожа ведьма, из тех мест, где маги не опасны? Сама же с одним из них были! Красная немочь – это болезнь дурная, что от мужчин женщинам передается! И переносят

ее маги!

– И сколько девушек пострадало? – спросила я. – Они заболели от мужчин, или друг от друга? Те, кто ухаживал за ними, не заразились?

– Моя сестра и еще двое... Нет, это не заразно, если не проводить с магом ночь.

– Хорошо, показывай, – согласилась я.

Парита провела меня дальше по коридору и, – о, как прекрасно! – отворила неприметную дверь, ведущую на задний двор. Пока мы шли к пристройке, я выслушала все, что знала девушка о Красной немочи.

Основными симптомами болезни были сильная слабость и красная сыпь по всему телу. Та, кто имела несчастье заразиться, несколько дней не могла даже подняться с постели, постепенно все сильнее покрываясь неприятными на вид прыщами, излечить которые не могли никакие известные средства. Примерно через неделю больная или выздоравливала, оставаясь на всю жизнь рябой, или у нее начинался сильный жар, после которого наступала смерть.

– Все знают, что только ведьмам известно лекарство от Красной немочи. Но помогает оно не всем. А наша ведьма... – Парита всхлипнула и зарыдала.

– И что с вашей ведьмой? – спросила я.

– Нету ее теперь! – воскликнула девушка. – Дом продала за бесценок, и уехала! А кроме нее, таких как мы лечить никто не хочет!

– То есть ты понимаешь, что даже если твоя сестра получит лекарство, оно может не помочь? – уточнила я.

– Да, госпожа ведьма! Но вы хотя бы попытайтесь! У меня есть деньги, я скопила, и все вам отдам! Только спасите ее!

Парита смотрела на меня с такой отчаянной надеждой, что я почувствовала себя неловко. Но признаться в том, что из меня такая же ведьма, как и жена дракона, не смогла.

Внезапно странное чувство заставило вздрогнуть – меня словно пощекотали между лопаток. Я вдруг четко поняла, что прямо сейчас мне кто-то буравит взглядом спину.

Оборачиваться не хотелось.

Позади слева глаз уловил смазанное движение, мелькнула неясная тень... и два зеленых огонька.

Фил! Какое облегчение!

Кое-как уняв дрожь в коленях, я сделала над собой усилие, чтобы вернуть сердце из пяток на его законное место. Чтобы выжить в этом мире, надо иметь крепкие нервы. Интересно, я смогу когда-нибудь привыкнуть и не бояться?

К счастью, мозг работал четко, так, словно я сидела в своем рабочем кресле за компьютером. И даже выдал примерный план, как можно поступить.

– Парита, иди вперед, убедись, что больные девушки одни, – велела я.

– Но... госпожа ведьма!.. – попыталась возразить Парита. – Вы же обещали!

Я недоуменно посмотрела на неё.

– Во-первых, когда это я успела тебе что-то пообещать? Во-вторых: не стоит перечить мне. Не знаю, как вы привыкли общаться с прежней ведьмой, но если хочешь, чтобы я взглянула на твою сестру – делай, что сказано. Кстати, сразу предупреждаю: я не обязательно помогу девушкам. Не потому, что не хочу, а потому, что у меня может не быть нужного лекарства. Все поняла?

Парита кивнула, и прижала дрожащие пальцы к губам. Но, слава богу, плакать не стала, а, поклонившись, развернулась и пошла в сторону пристройки.

– Вот не пойму я, Тори, – голос Фила послышался настолько близко, что я едва не подпрыгнула, – ты вроде бы взрослая женщина. Считалась в том мире, где жила, – уточнил кот. – И почему тебя нельзя оставить одну без того, чтобы ты не влипла в неприятности?

– Не знаю, – я повернулась, и присела и подхватила кота на руки, отчего он протестующе взмуркнул. Почесала его за ухом и задумчиво произнесла: – Может быть это мир такой, где постоянно что-то случается? Дома такого не было.

– Ты больше не дома, так что будь добра вести себя осторожнее! – возмутился Фил. – Ты едва не попалась драконам! И зачем, скажи на милость, ты подрядилась глядеть на больных Красной немочью? Уверяю, ничего приятного ты там не увидишь.

– Так ты все слышал?

– Конечно!

– Тогда ты наверняка в курсе, что ведьма, которая раньше лечила девчонок, внезапно уехала.

– И что с того? – поинтересовался Фил.

– А то, что если мне удастся прикинуться ведьмой, это решит сразу несколько наших проблем, – объяснила я.

– И что ты хочешь сделать?

– Нам с тобой придется где-то остановиться, – продолжила я развивать мысль, с намеком глядя на кота, – и не вызывать при этом подозрений. Неизвестно, поверили ли драконы в то, что маг в черном плаще ушел в портал, поэтому этот облик не годится. Нам надо выяснить все об этом мире, узнать, где тут стационарные порталы. Да даже для того, чтобы путешествовать, нужна легенда! А для женщины выбор здесь не сильно богатый.

– Ладно, я тебя понял! – сказал Фил. – Аргументы приняты.

– Тогда скажи, как можно вылечить больных этой Красной немочью?

– А с чего ты вообще решила, что я разбираюсь в целительстве?!

Я вздохнула. Вот же вредный кот! Вредный и болтливый. Драконы поблизости, а мы тут опять разговоры разговариваем, вместо того, чтобы дело делать.

– Ты давал мне зелье для бодрости, – ответила я. – А помимо него в мешке была уйма разных склянок. Наверняка там есть, ну, не знаю, какой-нибудь универсальный эликсир

от всех болезней. Или достаточно будет жезла исцеления?

– Как тяжело общаться с неучем! – кот перевернулся в моих руках и страдальчески закатил глаза. – Ты должна знать, что заряд целительской магии, которую ты активируешь своей энергией, в жезле не бесконечен. Потратишь его сейчас на каких-то девиц – может не хватить, скажем, на меня. Или на тебя. В будущем.

– А ты собираешься чем-то болеть? – уточнила я.

– Нет. Я теоретически.

– Боже, давай оставим теорию до того момента, пока не окажемся в безопасности! Пока просто ответь: я смогу с помощью жезла исцелить девочек?

– Сможешь, – сказал Фил. – Но я бы на твоем месте сделал иначе.

– Как?

– Если уж мы решили создать тебе легенду. – Фил легко соскочил на землю и обошел меня кругом. – То поступим следующим образом...

Глава 15

Да уж...

Конечно, я много чего в жизни повидала, но к такому зрелищу оказалась не готова. Девчонки, лежащие на узких кроватях в пристройке, выглядели откровенно жутко. Бледная, с испариной кожа была усыпана неприятного вида воспаленными нарывами – на лице, шее и руках их было предостаточно и, судя по всему, покрывали они все тело.

Даже смотреть на молодых и некогда привлекательных девушек было больно. Блондинка, видимо, сестра Париты, лежала, закусив губу, а две другие: рыженькая и кудрявая шатенка, непрерывно стонали. Мне стало дурно, когда я представила, какие страдания должна доставлять поврежденная кожа.

Но выдавать своего отношения нельзя. Если уж девушки могут терпеть такое, я хотя бы могу удержаться от возмущенных возгласов.

Но, конечно же, хотелось воскликнуть что-то вроде:

– Кто довел вас до такого состояния?

С одной стороны, виноваты девушки частично сами. Работа у них такая... опасная. И в моем мире, и в ином, никто не застрахован от заболеваний, передающихся половым путем. Но проблема этих девушек еще и в том, что ни один местный целитель не хочет их лечить.

Значит, это сделаю я. Хотя бы потому, что могу.

Но важно не навредить при этом самой себе.

Еще до того, как мы с Филом вошли в пристройку, я потребовала от Париты передать больным приказ: крепко зажмуриться и ни в коем случае не подглядывать. Сама девушка осталась ждать снаружи.

Но вначале мы допросили Париту. Фил велел взять с нее магическую клятву о неразглашении всего, что она увидит и услышит. Но даже при таком условии кот не показывался девушке. Во время лечения мы тоже соблюдали предосторожности, чтобы никто не узнал о личности «моего помощника», как его представили больным. Они слышали Фила, но не видели его.

По словам Париты, жар начался примерно час назад, то есть у нас были еще примерно сутки до того, как болезнь должна была привести к смерти. Но хоть Фил и сказал, что среди средств, которые воры украли у мага, есть необходимые зелья, стоило поторопиться.

Я рассыпала содержимое мешка прямо на полу между кроватями больных, и кот принялся искать нужную склянку. Жезл исцеления решили не светить вообще. Сейчас главное вылечить болезнь. Фил объяснил, что таких сильных артефактов в этом мире может быть один-два, и по нему меня легко будет вычислить. А использовать зелье вполне можно — тем более, что мы решили сделать из меня настоящую местную ведьму.

– Дашь девушкам два зелья, – проинструктировал меня Фил перед тем, как мы вошли к больным. – Одно – для исцеления, а другое – для того, чтобы вылечить кожу. Шрамы от нарывов все равно останутся, но их можно будет убрать и потом. Третьим зельем.

– За которым девушкам придется снова прийти ко мне? – спросила я.

– Правильно, – сказал Фил. – Они будут нашими первыми клиентками. А плату мы с них возьмем информацией.

Собственно, я убедилась, что мы с Филом мыслим во многом схожим образом. Я бы не стала брать деньги за спасение жизни, несмотря на то, что Парита порывалась отдать мне все свои сбережения. Но создать себе репутацию ведьмы, зелья которой работают и могут излечивать болезни, было определенно неплохо.

Тем более, что Фил предложил план, от которого я не смогла отказаться.

Первым его пунктом было лечение девушек. Я дала больным выпить по несколько глотков исцеляющего зелья, от которого им стало лучше. Стоны прекратилась, а выражения страдания с лиц ушли. Затем я собрала лишние склянки, вернула их в мешок и отдала Филу, после чего кот вышел через окно.

А я позвала Париту. Девушка, войдя, первым делом потрогала лоб своей сестры, и на ее лице появилась облегченная улыбка.

Я дала ей флакон со вторым зельем.

– Тебе нужно вылить это в таз с кипяченой водой, и обмыть кожу больных везде, где есть нарывы, – объяснила я. – У остальных девушек есть родственницы? Те, кто может помочь тебе?

– Да, госпожа ведьма! Спасибо вам! Скажите, что я могу сделать для вас?

– Сегодня мне понадобится уединенная комната, где можно поспать, и горячая еда. На ужин обязательно должно быть мясо. А утром придешь ко мне, и мы поговорим.

– Скажите, госпожа, – Парита замялась, – это ведь вас ищут богатые господа? Они допрашивали девушек, и велели собрать всех, кто сегодня был на работе.

– Они уже разговаривали с тобой? – спросила я. – Или с Китой?

– Несколько девушек на всю ночь забрали в дом градоначальника, – сказала Парита. – И Кита среди них. Вернутся они завтра к утру, или к обеду – как их отпустят. Кита даже к вечеру – она же потом домой пойдет...

– Домой? – удивленно переспросила я.

– Ну да, – сказала Парита. – У нее же детки. Двое... Мы с Лалой помогали ей, когда мальчики были совсем маленькие...

Видимо, что-то отразилось у меня на лице, потому что Парита грустно улыбнулась и добавила:

– У Киты мужа убили год назад. Родных нет, а сбережения

быстро кончились. А детей надо растить. Для женщины не так-то много возможностей заработать.

– Ясно, – сказала я. – Мне нужно будет поговорить с Китой. До того, как ее допросят маги. И сама пока им не показывайся. Сможешь это устроить?

– Да, конечно, госпожа ведьма. Сделаю, как вы скажете.

– Тогда поступим так: с девушками я тебе помогу. Потом мне нужно будет поесть и поспать...

– Да мы сами справимся, госпожа ведьма! – раздался слабый голос с одной из кроватей. Хрупкая белокурая девушка приподнялась на постели, и смотрела на меня бездонными голубыми глазами. – Я чувствую себя гораздо лучше, – завила она. – Вы спасли меня! А если ваше зелье поможет унять боль и зуд, буду как новенькая!

Я уверила девушку, что поможет. Парита ушла, чтобы спустя время вернуться с кувшином воды, медным тазом и стопкой чистых полотенец. Ожилились и две другие девушки – слабость прошла, жар спал, и они, помогая друг другу, занялись обработкой нарывов на коже. После процедуры ранки стали выглядеть гораздо лучше, чем прежде, но было понятно, что многие из них не пройдут бесследно.

Я дала себе слово помочь девушкам избавиться от последствий болезни окончательно. Сейчас они были счастливы просто потому, что выжили, но пройдет время, и шрамики, особенно на лице, причинят немало неудобств.

– Госпожа ведьма, идемте, я провожу вас и помогу устро-

иться на ночь, – сказала Парита. – Вот только... – она замялась, – я должна извиниться, но в большом доме все занято. Осталась только небольшая комната тут, в пристройке.

– Так даже лучше, – уверила я ее.

Мы вышли из комнаты, где располагались больные, и пошли дальше по коридору. Как оказалось, в пристройке кипела жизнь. Мимо прошла женщина в коричневом платье, толкая перед собой тележку, заваленную грудой простыней, пробежала совсем молоденькая девчушка со стопкой белоснежных полотенец в руках, а через открытую дверь передо мной предстало помещение, затянутое клубами пара. Две женщины ворочали деревянными щипцами в больших чанах с кипящей водой.

– Там прачечная, – пояснила Парита. – Сегодня у нас небывалый приток гостей. И большинство – маги. А еще ходят слухи... – она понизила голос и поежилась, – что среди магов есть даже двое эльфов!

– Вот как? – подивились я. – Эльфов ты тоже не любишь, как и магов?

– Нет, что вы! – по узкой лестнице мы прошли на второй этаж. – Просто нелюди редко снисходят до таких, как мы. Предпочитают равных себе. Для многих девушек эльфы и драконы – недостижимая мечта. Они готовы с ними прямо так, бесплатно!

Я покачала головой и поинтересовалась:

– Но не ты?

– Нет, что вы, госпожа ведьма, я – ни за что! Мне деньги нужны! Тем более, мне теперь еще и сестру содержать...

– А какие еще нелюди к вам заходят? – поинтересовалась я. – Кроме эльфов и драконов?

– Ну, гоблины бывают, гномы еще, – ответила Парита, отпирая дверь в комнату.

– И вампиры? – спросила я, припомнив своего клыкастенького несостоявшегося «клиента» с глазами цвета виски.

– А кто такие вампиры? – спросила Парита.

– Это такие нелюди, которые питаются человеческой кровью, – пояснила я, оглядывая небольшую чистенькую комнату с односпальной кроватью.

– Ой, я таких не знаю, слава богине-матери! – воскликнула девушка. – Но у вас, у ведьмы, конечно же, опыта побольше. Вы подождите, я сейчас принесу ужин!

Парита вернулась быстро – я только и успела, что осмотреть комнату, и выглянуть окно в поисках Фила. Кота не было.

– Госпожа ведьма! – обратилась ко мне Парита, расставляя на небольшом столике горшочек и тарелки с едой. – Я должна вам сказать... утром с вами хочет встретиться госпожа Атла, хозяйка «Роз без шипов».

– Зачем? И откуда она узнала обо мне? – спросила я, прикидывая, имеет ли смысл оставаться тут до утра. Раз уж хозяйка в курсе, то не значит ли это, что и драконы знают?

– Так... ее племянница, Камала, тоже была больна. Вы и

ей спасли сегодня жизнь. Я думаю, госпожа Атла и господин Нариман предложат вам остаться... нам очень не хватает ведьмы...

– Так, – я потеряла переносицу, пытаюсь разложить по полочкам новые факты, – господин Нариман – он кто?

– Хозяин «Пенной шапки», – пояснила Парита. – А госпожа Атла, его жена – наша хозяйка. Господин занимается делами постоянного двора, а госпожа – тем, чтобы у гостей были самые лучшие развлечения в номерах.

– Прекрасный семейный подряд! – вырвалось у меня.

Я очень постаралась не показать своего отношения к сказанному. Надо же, эти двое и племянницу пристроили – этих самых гостей обслуживать!

– Ну да, мне тоже так кажется, – Парита, похоже, не уловила сарказма. – Но без ведьмы нам стало очень плохо работать. Никто не хочет умирать от болезней. Моя сестра, Лала, уже не сможет нормально устроиться – у нее теперь на всю жизнь останутся шрамы на коже. Кто захочет себе некрасивую жену?!

– То есть шрамы – это единственное, что может помешать ей выйти замуж? – осторожно уточнила я.

– Ну да, – удивленно ответила Парита. – Мы все работаем в «Розах без шипов» временно, чтобы только скопить денег! Многие девушки хотят выйти замуж, и родить детей. А мы, бывшие «розочки», считаемся завидными невестами! – гордо заключила она.

Я поняла, что мне очень надо отдохнуть. И переосмыслить все то, что я узнала сегодня об этом мире. Или у меня проблемы с пониманием, или менталитет местных довольно сильно отличается от того, к чему я привыкла в своем мире.

Через некоторое время после того, как Парита ушла, в окно проскользнул Фил. Я пересказала ему наш разговор.

– И что ты думаешь по этому поводу? – спросила я.

– До утра надо остаться, – сказал кот, по-хозяйски пройдясь по комнате и заглянув во все углы. – Посмотрел я на хозяйку розочек, и остался доволен. С ней разговаривал один из магов черного дракона, и спрашивал о тебе. Точнее, о женщине, которая находилась в комнате, откуда был открыт межмировой портал и до сих пор лежат осколки амфоры. Так вот, эта Атла не призналась, что ты не одна из ее девочек.

– Может, она не знала этого?

– Это вряд ли. Мне показалось, что она из тех, кто привык все держать под контролем. Завтра сама убедишься. Поговори с ней, послушай, что предложит. Думаю, пока нам не угрожает, что тебя выдадут драконам. Девчонки благодарны тебе за спасение, а их хозяйка ни за что не захочет упустить выгоду.

– Думаю, мы найдем общий язык. Считать прибыль я умею.

– Вот и хорошо. Нам все равно придется зарабатывать деньги – того, что было в тайнике у воров, хватит ненадолго. Как ты сама понимаешь, артефакты мага мы продавать не

сможем – иначе нас быстро поймают.

– Кстати, ты как, по-прежнему будешь прятаться от людей? – спросила я.

– Пока – да... – Фил забрался ко мне на колени и ткнулся лбом в ладонь – мол, гладь меня. Я с улыбкой принялась чесать его за ухом, с удовольствием ощущая под пальцами мягкую шерсть. – У меня есть пара мыслей, как объяснить мое появление, но для этого тебе и правда нужно стать ведьмой. По крайней мере, считаться таковой.

– А в этом мире есть коты?

– Есть, – муркнул Фил. – В этом мире вообще много разных рас и существ. Что, кстати, странно – ведь магический фон тут невысок. Вот только чтобы спутать меня с обычным котом, надо постараться.

– А как называется твоя раса?

Я прилегла на кровать прямо в одежде, и продолжала гладить Фила.

– Узнаешь, Тори, всему свое время. Завтра у нас много дел. А пока я схожу, пожалуй, на разведку. Что-то мне во всей этой истории сильно не нравится...

– Прямо не могу и предположить, что, – пробормотала я. – Меня притянули из родного мира, назвав парой дракона. Мы с тобой бежали, оставив за собой разрушенную лабораторию мага, попутно прихватив у воров добычу. И в центре всего этого, как вишенка на торте – два дракона, один из которых притворяется другом второго, а сам нанимает воров, чтобы

ограбить. И правда, что тут может не нравиться?

– Со всем разберемся. А сейчас – спи, Тори. Пусть тебе приснится хороший сон.

Засыпала я под мерное урчание, перебирая пушистую шерсть. Сон мне действительно показали хороший, даже интересный.

А снился мне темноволосый мужчина с глазами цвета виски.

Глава 16

Проснулась я от громкого стука в дверь. Села на постели, огляделась, пытаюсь сообразить, где нахожусь и что происходит.

– Госпожа ведьма, с вами все в порядке? Отзовитесь, пожалуйста! – услышала я взволнованный голос Париты.

– Если не откроет – позовешь Краба, пусть берет топор и ломает дверь.

Второй голос, тоже женский, произнес фразу совсем тихо, и с олимпийским спокойствием.

Я села на кровати, ловя отголоски приятного сновидения. Главным героем в нем был потрясающе красивый мужчина с завораживающим взглядом, медовым голосом и шикарным телом. Он выглядел совсем как тот красавчик в одних штанах, который своими белоснежными клыками навел меня на мысли о вампирах.

Я вздохнула. Как выяснилось, вампиров в этом мире не существует. Надо бы узнать, какой расы этот мой несостоявшийся клиент.

Нет, ничем предосудительным во сне мы не занимались, просто гуляли и мило беседовали. И я бы даже вспомнила, о чем был разговор, если бы не этот громкий, настойчивый и безмерно раздражающий стук в дверь!

Пришлось вставать, наскоро приглаживать растрепанные

волосы, и идти открывать. Судя по тому, что я слышала, сейчас в коридоре находились две женщины. Лицезреть еще и какого-то Краба с топором у меня не было никакого желания.

– Странно, что мой магический ключ не сработал, – продолжил из-за двери тот же полный спокойствия голос. – Ведьма действительно сильна, раз наложила заклятье запора в моем собственном доме...

Перед тем, как открывать, я огляделась, ища Филя. Кота нигде не было. Получается, это он, прежде, чем уйти гулять, запер дверь заклятьем?

Ну да, ведь больше некому.

Прищурившись, я разглядела вокруг дверной ручки слабо мерцающую темно-лиловую паутину. Прикоснулась, и она тут же пропала. Дверь распахнулась от легкого толчка.

– Что случилось? – холодно поинтересовалась я у Париты.

– Г-госпожа ведьма... – запинаясь, произнесла девушка. – В-вы не открывали...

– Я спала. Повторяю вопрос: что случилось?

Не люблю, когда меня будят. А сейчас еще и сон досмотреть не дали! И разговор из сновидения никак не удавалось вспомнить.

Раздражение, кипевшее внутри, требовало немедленного выхода. Умом я понимала, что следует быть вежливой, и утро наступило уже давно, а с ним и обещанный разговор с хозяйкой «Роз без шипов», но поделать ничего не могла.

Что странно, ведь я не девочка, а давно умею не давать волю эмоциям. Но сейчас реально хотелось устроить двум женщинам, что взирали на меня с откровенной опаской, хорошую взбучку просто за то, что посмели разбудить.

Парита сделала шаг назад, да и низенькая кудрявая дама в пышном платье, которая стояла за спиной девушки, чуть отступила.

Я молча держала паузу.

– Госпожа ведьма, позвольте представить вам госпожу Атлу, хозяйку «Роз без шипов», – собравшись, произнесла Парита.

– Простите за вторжение, госпожа ведьма, – голос госпожи Атлы прозвучал ровно, но были в нем заметны и нотки беспокойства. – Парита заверила меня, что сообщила вам о моем желании встретиться утром и поговорить. Я бы хотела пригласить вас на завтрак.

– Рада встрече, госпожа Атла, – сказала я. – Я присоединюсь к вам за завтраком после того, как приведу себя в порядок. Прошу прощения, на меня не очень хорошо влияют внезапные пробуждения.

– Да, я вижу. Еще раз приношу извинения. Парита проводит вас, когда вы будете готовы.

Госпожа Атла с опаской глянула поверх моей головы, шумно сглотнула и отступила еще на шаг. Потом развернулась и нарочито медленно направилась прочь по коридору. Я посмотрела ей вслед, потерла переносицу в поисках отсут-

ствующих очков... и чуть не подпрыгнула, отняв пальцы и обнаружив, что в руке пляшут язычки пламени.

— Госпожа ведьма, у вас еще на голове огонь, — подсказала Парита дрожащим голосом. — Только не гневайтесь, пожалуйста! Я больше никогда не посмею вас будить!

— Все в порядке, — я провела по голове, потом сжала руку в кулак, и с облегчением обнаружила, что огонь пропал. — Зайди за мной через полчаса.

Я захлопнула дверь перед носом девушки и перевела дух. Что бы со мной ни происходило, надо срочно брать это под контроль. Одно дело — нарычать на подчиненного за ошибки в работе, а совсем другое — ненароком спалить что-нибудь. Или, не дай бог, кого-нибудь.

Несколько раз проведя по голове, огня я больше не нашла. Зато обнаружила, что за ночь волосы подросли еще сантиметров на десять. Прекрасный инструмент, этот жезл исцеления! Если бы не редкость и опасность, можно было бы продавать услуги по его применению за большие деньги.

Но придется поискать не такой легкий путь для обогащения. Тем более, что магия жезла, как сказал Фил, не бесконечна.

Я пошла приводить себя в порядок. Надо встретиться с госпожой Атлой и послушать, что она скажет.

...

— Мои девочки рассказывали о вас, госпожа ведьма. Я редко верю в то, что говорят другие — предпочитаю важные све-

дения перепроверять сама. Так вот, признаю – и моя племянница, а Парита сказали правду. Вы настоящая ведьма, и это дорогого стоит.

Я смотрела на пухлую круглощекую женщину, которая расположилась в кресле, как на троне, и попивала чай из чашки тончайшего фарфора. Госпожа Атла уже не показывала страха передо мной и держалась словно королева, принимающая иностранную делегацию. Глядя на нее сейчас, я ни за что бы не подумала, что беседую всего лишь с хозяйкой дома развлечений.

Но тот факт, что госпожа Атла произвела на меня хорошее впечатление, совершенно не означает, что она может навешать лапши и нанять меня за копейки. А именно это сейчас она и пыталась провернуть – всучить мне дворового кота в мешке по цене бенгальского тигра.

Я каких только директоров ни повидала за свою жизнь – и порядочных людей, и ушлых, и откровенных лжецов, и натуральных бандитов. Последних было особенно много в лихие девяностые. В то время от умения подстраиваться под обстоятельства напрямую зависело, выживешь ты или нет.

Я выжила. Каково было в эти годы матери-одиночке, умолчу. Я сумела вырастить дочь – не дала ей попасть в плохую компанию, заработала денег на учебу и помогла устроиться в жизни. Поэтому интуиции своей я привыкла доверять – а сейчас она подсказывала, что меня пытаются надуть.

– Я предлагаю вам не просто остаться в городе, – разливалась соловьем госпожа Атла. – У вас появится в собственности дом – прекрасный дом, в котором жила ведьма. Вам там должно быть удобно. Он двухэтажный, с хорошей мебелью, на первом этаже просторное помещение с витринами, на втором – жилые комнаты: три спальни, гостиная. В доме осталось все необходимое для производства и хранения зелий: котлы, тигли, перегонный куб и стеклянные реторты, колбы и флаконы, представляете! Вам ли не знать, как сложно найти хорошего стекольщика и добиться нужной толщины стенок!

Хм. Последнего я, конечно, не знала. Как и того, из чего варить зелья. О том, что называется тут перегонным кубом и как пользоваться местным вариантом этого прибора, и по-прежнему – понадобится время, чтобы разобраться. Но это, конечно, не мешает мне внимательно отнестись к словам хозяйки «розочек» и рассмотреть предложенного кота в мешке со всех сторон.

– Дом – это прекрасно, – сдержано улыбнулась я. – Чего же вы хотите от меня взамен?

– Всего лишь, чтобы вы жили там, – вернула мне улыбку госпожа Атла. – И помогали моим девочкам в случаях, когда это необходимо. Как вчера. Я благодарна вам за спасение племянницы. Красная немочь забрала жизни многих прекрасных девушек...

– Почему же вы позволяете племяннице заниматься такой

опасной работой? – вырвалось у меня.

– Это ее выбор, – пожала плечами Атла. – Она взрослая девочка, как я могу ей запретить? К тому же, заболела она после ночи с магом. Многие проводят ночи с магами, но болеют единицы. Вот вы, к примеру, госпожа ведьма, не заболели...

– Как вам известно, я могу лечить подобные болезни, – ответила я.

– Вот если бы вы рассказали, как понять, кто из магов опасен для моих девочек, а кто нет, моей благодарности бы не было предела, – сказала Атла. – Я ценю моих розочек. К сожалению, если девушка переносит Красную немочь, работать она больше не может.

– И чем занимаются такие девушки? – спросила я.

– По-разному, – уклончиво ответила госпожа Атла. – В основном, идут в прислугу – прачки и кухарки, там не слишком важна внешность. К примеру, вылеченных вчера девушек я отдам вам. Дом большой, зачем вам отвлекаться от приготовления зелий и полезного колдовства?

– Даже вашу племянницу?

– Особенно ее, – с жаром воскликнула Атла. – Возможно, у настоящей ведьмы Камала научится чему полезному, а не только развлечениям.

– В таком случае я откажусь от вашего предложения сразу, – я поднялась. Не люблю, когда мне так сходу начинают навязывать условия. – На троих учениц я не рассчитывала.

Жить в доме, где за каждым моим шагом будут следить, да еще и докладывать хозяйке, не входит в мои планы совершенно. Я же ничего не смогу сделать – ни с зельями разобратся, ни даже с Филом поговорить.

Интересно, что как только я отвергла предложение Атлы, тут же накатило облегчение, словно гора с плеч свалилась. Интуиция подсказывала, что тут прячется огромный такой подводный камень, и это совсем не три безобидные «розочки» в нагрузку к дому.

– О, прошу прощения, госпожа ведьма! – Атла тоже поднялась. – Я ни в коем случае не хотела вас оскорбить предложением. Просто как я могла предложить вам дом без прислуги?

– Мне нравится полагаться в таких случаях на бытовую магию, – сообщила я, припомнив книгу, где ведьма, махнув волшебной палочкой, делала уборку за считанные секунды. Надо хоть узнать, возможно ли такое.

– Я не прошу вас принимать решение сразу, – воскликнула Атла. – Посмотрите для начала дом, подумайте.

– Хорошо, я взгляну на дом, – согласилась я.

– Тогда Парита проводит вас. – Атла направилась к двери. – Вы должны знать, госпожа ведьма, что я ничего не сказала драконам о вас, – обронила она как бы невзначай.

Мне показалось, или слово «пока» повисло в воздухе?

– Драконам? – переспросила я.

– Да, госпожа ведьма, драконам. Они же вас искали?

Не дожидаясь моего ответа, Атла отворила дверь и позвала:

– Парита! Проводи госпожу ведьму, покажи ей дом!

Глава 17

Я, прищурившись, посмотрела на Атлу сверху вниз. Сейчас, когда мы стояли так близко друг к другу возле двери, разница в росте была особенно заметна – женщина была ниже меня сантиметров на двадцать, а то и больше. Среди людей такие коротышки встречаются нечасто. Может, Атла из гномов?

Хотя какая разница? Эта невысокая и милая с виду женщина пытается угрожать мне! Для чего терпеть подобное?

В чем мой интерес? Если подумать, я не против, в общем-то, остаться в этом городе, притворяясь ведьмой, пока мы с Филом ищем способ найти портал. Потом просто уйдем в другой, более удобный мир, в котором хотя бы не будет драконов, желающих прибрать меня к рукам. Использовать дом ведьмы для моих целей – неплохо, тем более, что я совсем не против помогать тем, кому смогу, при помощи зельев мага.

Но жить как на пороховой бочке, ожидая, что меня в любой момент могут сдать драконам? Ну уж нет, спасибо.

В своем мире я уже давно достигла того уровня опыта, когда сама выбирала и работу, и начальника. Почему здесь должно быть иначе? Дом ведьмы для меня удобен, не более. Если понадобится, арендую другое помещение. Риск для меня одинаков – драконы могут меня найти в любом случае.

Быстро просчитав варианты, я подняла руку... и захлопнула дверь перед носом появившейся в коридоре Париты.

Губы сами собой растянулись в недоброй усмешке. Атла как-то резко побледнела, а ее рука быстро нырнула в складки пышной юбки. Ставлю свой диплом, что у нее там какой-нибудь убойный артефакт для самозащиты. Или магический аналог тревожной кнопки. Скоро узнаю – если сюда ворвутся охранники с дубинками. Или с саблями – чем тут привыкли драться?

– Не волнуйтесь, причинять вам вред не входит в мои планы, – я сделала паузу, наблюдая за тем, как Атла отступила еще на несколько шагов. – Но вы меня, признаться, удивили.

– И чем же? – приподняла брови госпожа «розочек».

– Тем, что стали угрожать. Или... – я отошла на несколько шагов от двери, вернувшись к столу, – вы просто никогда не имели дела с настоящей ведьмой.

– Откуда бы у меня тогда появился в собственности дом, в котором жила ведьма? – госпожа Атла, увидев, что я действительно не собираюсь нападать на нее, немного расслабилась. Что-то я поторопилась с выводами насчет нее – поддержка у мадам ни к черту. Могла бы и получше «держаться».

– Хороший вопрос. И я бы с удовольствием послушала на него ответ. Но пока... давайте представим ситуацию: дракон ищет некую девушку. А она... не хочет, чтобы ее нашли. Вот если бы эта девушка вдруг, совершенно случайно, оказалась

ведьмой... как думаете, что бы она сделала с теми, кто чисто теоретически может ее выдать?

– Вы пытаетесь мне угрожать? – спросила Атла. – В моем собственном доме? Вы знаете, кто я? Прямо сейчас за дверью находится десять охранников, вооруженные амулетами против магии!

Я улыбнулась и покачала головой. Присела в кресло, взяла чашку, неторопливо сделала глоток и поморщилась – чай остыл. Откуда-то во мне была уверенность, что драконий огонь – штука куда более сильная, чем любая магия. Если уж при помощи него можно уничтожить портал, что ему какие-то амулеты?

Внезапно показалось, что вместо меня сейчас в кресле сидит кто-то другой. Кто-то более сильный, мудрый и бесконечно уверенный в своих силах. Тот, кто знает эти самые собственные силы и может ими распоряжаться.

Я глубоко вдохнула и медленно выдохнула. Позволила своему огню, что клокотал внутри, выйти наружу, пробежать щекотной струйкой по руке, спуститься на подлокотник кресла и стечь на ковер. Очень скоро там образовался небольшой пылающий ручеек... который внезапно устремился к Атле и образовал вокруг нее огненное кольцо.

Самое интересное во всем этом представлении было то, что мебель, ковер и деревянный пол совершенно не страдали – огонь не перерос в пожар. Вот только... мой чай подогрелся. Я с удовольствием сделала глоток – жидкость оказалась

как раз нужной температуры.

– Вы можете позвать своих охранников, – сообщила я Атле, глаза которой расширились настолько, что, казалось, вот-вот вылезут из орбит. – Вы также можете рассказать драконам обо мне... ну, то, что знаете, а известно вам, прямо скажем, немного. Возможно, драконы даже придут, а потом как-то отблагодарят вас за донос... Вот только я даю вам обещание: если вы это сделаете, от вашего имущества не останется ничего. Сгорит все. Все, что вы нажили за свою жизнь.

Я вспомнила, что в момент, когда я наполняла драконьим огнем амфору, то самое пламя, что способно плавить камни (во время уничтожения портала в скале осталась внушительная дыра), совершенно не повредило тонкую керамику. Любопытный трюк.

Может, попробовать сейчас нечто подобное?

Я щелкнула пальцами. Для эффекту, так сказать.

– Красивое белье, – улыбнулась я Атле. – Вам идет кремовый цвет.

Юбка госпожи «розочек» исчезла. Просто сгорела.

Женщина, открыв рот, ошарашенно взирала на свои панталоны и чулки.

– Ч-чего вы хотите, госпожа ведьма? – дрожащим голосом спросила она.

– Вот это уже разговор! Начнем мы, пожалуй, с того, что вы дадите мне магическую клятву...

Стребовав с госпожи Атлы все необходимые клятвы и за-

верения, я собралась взглянуть на дом. Правда, вернувшись в комнату, и не найдя Фила, хотела отложить осмотр до тех пор, пока кот не вернется. Но когда прошел час, а его все не было, пришлось идти самой.

За Фила я особо не волновалась. Еда, которая оставалась на столе, оказалась частично съедена (горшочек с мясом был пуст), а это значит, кот возвращался и ушел снова. Медлить дальше я не видела смысла, тем более, что Парита ошивалась в коридоре, смиренно ожидая, когда я буду готова идти.

О том, как дом оказался в ее собственности, Атла мне рассказала. По словам хозяйки «розочек», ведьма сама пришла к ней и предложила купить его. Взяла деньги, не торгуясь, собрала вещи, и в один день покинула город. Что привело к такому решению, ведьма, несмотря на настойчивые расспросы, не рассказала.

Что-то мне в этой истории сильно не нравилось.

Опять интуиция шепчет. Только о чем – неясно.

Интересно, существуют ли какие-нибудь магические способы узнать, что именно подсказывает внутренний голос? Я бы не отказалась их освоить. И нет, мне не будет неудобно, если кто-то заметит, как я веду разговоры сама с собой.

Но пока, к сожалению, придется выяснять на собственном опыте, что же там за подводные камни в истории с ведьмой.

Я приняла клятву госпожи Атлы в том, что она не будет рассказывать драконам обо мне, согласилась взять в качестве сопровождающих Париту и некоего Краба (к счастью, он был

без топора), и отправилась смотреть обитель ведьмы.

Все вещи, упакованные в мешок с пространственным карманом, я предусмотрительно захватила с собой. Зачем оставлять?

Внешне дом мне понравился. Он был расположен на широкой, мощеной серым булыжником улице, имел удобное крыльцо, к которому вели три каменные ступени, а справа и слева от входной двери находились остекленные витрины, ныне пустующие.

– Госпожа ведьма, как лучше поступить? – спросила Парита. – Нам подождать вас на улице или прийти за вами позже?

– Зайдите за мной к обеду.

И тут бы мне насторожиться, но в тот момент мысль осмотреть все самой показалась вполне здоровой. Это всего лишь дом, что там может быть необычного?

Тем более, что стычка с Атлой вселила в меня небывалую уверенность. Я чувствовала себя... нет, не всесильной, но гораздо более смелой и решительной, чем раньше.

За что и поплатилась.

Я открыла внешнюю дверь массивным тяжелым ключом и вошла в дом. И сразу оказалась в торговом зале. Массивный прилавок перегораживал помещение на две части, позади него, вдоль стены, виселись открытые стеллажи, часть полок которых была уставлена стеклянными бутылочками с разноцветным содержимым.

Я взяла одну, посмотрела поближе. Густая коричневая жидкость внутри переливалась, как гречишный мед, и слегка мерцала. От бутылки даже сквозь притертую стеклянную пробку шел явственный хвойный дух, напоминающий о прогретой солнцем сосновой роще. Приятно.

Открывать не стала – ну а вдруг это зелье с каким-нибудь интересным эффектом? Хорошо, если бодрящее, скажем, или целебное. А если средство от запора? О, вспомнила! Эфирное масло сосны имеет не только бактерицидные и антисептические свойства, но в народной медицине применяется и как мочегонное. Правда, для этого его надо принять внутрь, чего медицина официальная, конечно, делать не советует.

Экспериментировать с незнакомыми препаратами, тем паче, что мир совершенно иной, да еще и магический, не стоит. Нужна точная инструкция. Или умный кот. Пока у меня нет ни того, ни другого.

Мелькнула мысль, что Фил, если уж отправился на разведку, мог и сам прийти сюда, в этот дом. Ума не приложу, как он передвигается днем, не привлекая внимания, ведь за обычного кота его не примешь при всем желании. Как-то умудряется.

Но Фила не было. Я решила все хорошенько осмотреть, составить впечатление, и обсудить потом с ним. Что здесь вообще есть? Теоретически, в дом надо покупать много всего, начиная от постельного белья, и заканчивая какой-нибудь

бадьей для купания. Ведь если у ведьмы была сумка с пространственным карманом, она могла и мебель забрать.

Мебель в доме имелась. Пройдя в следующее помещение, я попала в небольшую гостиную, где располагался диван, кресла, низкий стол и камин, полка над которым была уставлена безделушками – в основном фигурками животных. Любопытно.

Дальше я наткнулась на лестницу, ведущую на второй этаж. Поднялась, обошла три спальни – одну большую и две поменьше, гостиную, заглянула в два помещения, которые использовались под ванные комнаты. В одной из них находилась не просто бадья для купания, а целый небольшой бассейн, выложенный камнем. Интересно, как туда наливают воду? Ладно, это потом выясню.

Завершая обход, я поняла, что ничего не понимаю.

Вся обстановка была на месте – не только мебель, но и ковры, подушки, одеяла, постельное белье, полотенца... открыв шкаф в спальне, я обнаружила даже одежду!

Почему ведьма ничего не забрала? Или она взяла только самое необходимое?

И еще второй вопрос. Госпожа Атла отдает мне шикарный обставленный дом... просто за то, чтобы я снабжала ее девочек зельями при необходимости?

Не верю!

Где подвох?!

Спустившись на первый этаж, я решила поискать обещан-

ное оборудование для приготовления зелий. Предполагаю, тут должно быть что-то вроде лаборатории мага, как у Маграда. Или, по крайней мере, кухня.

Обнаружив под лестницей неприметную дверь и открыв ее, я оказалась именно в кухне. Там располагался еще один выход – на задний дворик. Так, его можно изучить и позже.

А где же святая святых ведьмы? Осматривая дровяную печь, котлы и сковородки, шкафы с посудой, я искала и не находила никакого намека на «набор зельевара». У ведьмы должны быть хотя бы сушеные травы, не говоря уже о прочих ингредиентах. Где она все это хранила?

Внимание привлек сервант со стеклянными дверцами, внутри которого белела выставка фарфоровой посуды. Какой-то он несуразный. Да еще и состоит из двух половинок, что странно.

А что, если это... двери?

Взявшись за вычурные и слишком большие ручки, которые располагались почему-то под стеклянными дверцами, я потянула их на себя. И почти без удивления увидела, как половинки посудного шкафа распахнулись, открывая широкий проем.

Поперек была натянута похожая на паутину серебристая сеть, которая при моем приближении вспыхнула и растаяла. Что-то тренькнуло, будто рядом порвалась скрипичная струна.

А я ступила в логово ведьмы. Хм. И как описать свои впе-

чатления?

Первое – полная темнота.

В остальных комнатах были широкие окна, поэтому отсутствие искусственного освещения не замечалось. Это же помещение располагалось в самом центре дома. Вспомнилось, что на постоялом дворе у Атлы в качестве источников света использовались белые шары, которые испускали ровное сияние. Надо бы поинтересоваться, что это за магия такая.

В любом случае, тут таких шаров не наблюдалось. Зато обнаружилось несколько подсвечников с огарками и целыми свечами. Как бы их зажечь?

Тьфу ты! Я же сама – источник огня! Щелкнув пальцами, я пожелала, чтобы свечи загорелись.

Как хорошо, когда желания исполняются! Этот мир мне нравится все больше и больше...

Хотя, как выясняется, даже ведьмам есть, чего бояться.

При свете стало ясно видно, что прежняя хозяйка собиралась в спешке. Многое из своих запасов она или не захотела взять, или не смогла. Повсюду валялись разбросанные склянки, пол был усыпан какими-то порошками и растрепанными пучками травы, пахло специями – гвоздикой, корицей и ванилью. Предположу, что все это стоит тут не дешево.

Особенно ценным на вид выглядел огромный фолиант в потертой кожаной, по углам окованной медью обложке. На-

звания в полустертых черточках было не разобрать, поэтому я, полная предвкушения и любопытства, раскрыла книгу. Шутка ли – сейчас узнаю, умею ли я читать! Кстати, надо еще выяснить, как и почему мне стало доступно знание языка.

Золотой дракон, помнится, очень этому удивился.

Но... ничего прочесть я не успела – внезапная ярко-фиолетовая вспышка в углу комнаты нарушила все планы.

По воздуху пронеслась силовая волна, которая отбросила меня от книги и ударила о край стеллажа. В глазах на миг потемнело.

Сумев сфокусировать зрение, я только и успела, что выругаться про себя.

Ну почему, почему я сразу не осмотрела комнату целиком?!

И вообще, как можно было не заметить так хорошо знакомую фиолетовую паутину?!

Теперь было поздно – портал заработал и уже пропустил сквозь себя гостя.

В комнату вступил Маргад собственной магической персоной.

Безошибочно найдя меня взглядом, он расплылся в зло-радной улыбке.

– Ну здравствуй, ведьма!

Глава 18

– И тебе не кашлять, – просипела я, пытаюсь подняться.

Маргад подошел ближе, сощурился. Протянул руку, словно предлагая опереться на нее. Или и правда предлагая?

– Я вот одного не пойму, Анаель, – сказал он. – Ты вроде как убралась из города. Даже я в это поверил – бегала и собиралась ты очень убедительно. И теперь – вот сюрприз! Вернулась. Забыла чего?

– Любимые панталоны, – проворчала я, с кряхтением усаживаясь возле стеллажа, – розовые, с оборочками. Спать без них не могу.

Похоже, затылком меня приложило сильно – голова гудела, словно я ненароком сунула ее в улей, и кружилась. Пожалуй, встать пока не стоит.

– Панталоны?! – возмутился Маргад. – Издеваешься? Что, думаешь – нацепила новую личину и никто тебя не узнает?!

– Ага, – я попыталась приподняться, и поняла, что лучше еще полежать. – Именно так я и подумала. Как ты меня узнал, кстати?

И еще вопрос, который я не задам. Чем это воняет?

Ну как же, как же, известно чем. У кого-то ацетальдегидная отрыжка, проще говоря, алкогольный перегар.

Маргад пьян? По магу не скажешь, но нос – он правду чувствует.

– Ну, грудь у тебя просто загляденье, не спорю. Выглядит как настоящая, – Маргад понял, что руку его я принимать не собираюсь и отступил, осматривая полки поверх моей головы. – Но я узнаю тебя в любом обличье, пусть ты и скрыла на время нос крючком и бородавки на лице... Выпить есть чего? – поинтересовался он и отвлеченно добавил: – Маячок я поставил. Ты ведьмовскую охранку сняла, вот он и сработал... человеку ж это не под силу...

– А, ну да, – согласилась я, пытаюсь сообразить, как лучше действовать. Может, сразу дыхнуть огнем на Маргада? На упреждение, так сказать? Пока он кого-нибудь не позвал? Или... рискнуть и послушать? Может, чего полезного узнаю?

С другой стороны, Эйстейн в нашу первую встречу пытался мага спалить, и это дракону не удалось. Или там дело было в том, что они заключили магический договор?

Кто бы подсказал?!

Маргад вроде бы, не ждал от меня подвоха. Обнаружив на одной из полок бутылку с желтой жидкостью, он, просияв, выдернул пробку и приложился прямо с горла. Побулькав несколько секунд, опустил емкость, довольно причмокнул и поинтересовался:

– Будешь?

Я отрицательно помотала головой. Кто знает, что они тут пьют? Травиться даже для усыпления бдительности мага я не собиралась.

– Ну и не надо, – не расстроился Гад. – Тебе там как, на

полу, удобно? Встать не хочешь? Ты прости, что я так воздушным кулаком сквозь портал. Не думал, что тебя заденет. Просто мало ли, кто еще пожаловал... вдруг ты не одна...

– И кого ты ждал?

– Да ты ж так и не призналась, от кого сбегать собралась, – пожал плечами маг. – Скрытная ты стала, Анаель, на старости лет. Ну да я не в претензии, тут дела такие творятся...

Маргад тяжело облокотился на стол и снова хорошо приложился к напитку.

– Не знаю даже, как дальше быть... – поделился он, и резко, со стуком, опустил бутылку на поверхность стола.

– Ты рассказывай, не стесняйся, – подбодрила я.

Маргада «повело». Теперь, кроме выхлопа, стали видны и внешние признаки: взгляд расфокусировался, глаза заблестели, лицо расслабилось и покраснело, а речь потеряла четкость.

– Да золотого нашего скоро не станет! – воскликнул маг. – Давно все к этому шло... молодой он, слишком резкий. Меня чуть не убил...

Маргад сделал еще несколько глотков.

– Почему? – я изобразила удивление.

– Да напали на него, – зло процедил Маргад. – Другой дракон, не знаю кто. Мою лабораторию разрушили, артефакты драконьи вынесли – все, что удалось скопить непосильным трудом. Да и зелья твои, те, что у меня хранились, тоже забрали...

Я промолчала, не желая спугнуть поток откровений. Правильным было решение не нападать на Маргада. Кто бы мог подумать, что он захочет еще выпить, и начнет изливать душу?

– А еще, представляешь! Забрали пару драконью... – он икнул и уставился на меня мутным взглядом, – не надо бы мне этого рассказывать... хотя чего уж теперь...

Маргад замолчал, и свесил голову на грудь. Шумно вздохнул.

– Пару драконью? – переспросила я. – Забрали? Но ее же ищут, и обязательно найдут, разве нет?

– Да если ее дракон забрал, как ее найти? Небось, уже в другом мире... и Эйстейну теперь не светит не то, что Сила дармовая, а вообще все может потерять... Так ему и надо, гаденышу. Представляешь, он меня выгнал! – почти выкрикнул маг.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.